

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

9–10 (189–190) 2016

информационно-аналитический журнал

**СИЗО: КТО
ПОСЛЕДНИЙ?
Я ЗА ВАМИ!**

**В СИЗО – только в силу
необходимости**

**Банальные причины
банальных проблем**

**ОЧЕРЕДная проблема
ФСИН**

Хождение... по тюрьмам

Право на свидание

**Очередей нет, но права
нарушаются**

**Фото на память
следственному
изолятору**

**ИЗ БИОЛОГИИ –
В АДВОКАТУРУ**

**МАРА: РАБОТА
ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

12+

**А.А. ШИЛОВ:
«Не люблю
предрешенности»**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, руководитель объединенной редакции журналов «Российский адвокат» и «Адвокатские вести России», президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН)

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, вице-президент РААН

А.Н. МАЛАЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Ассоциации адвокатов России, президент Адвокатской палаты Саратовской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель редакционного совета, президент ФПА РФ

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя редакционного совета, первый вице-президент ГРА

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

А.С. БРОД, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

А.А. ВЛАСОВ, проректор РААН

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ю.А. ИЛЬИН, председатель президиума Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ, председатель Президиума РААН

Н.Н. КЛЁН, член Исполкома ГРА

Д.А. КРАСНОВ, председатель Совета судей РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, член Исполкома ГРА

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, первый вице-президент МАРА

А.В. РАГУЛИН, председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА, проректор РААН

Е.В. СЕМЕНЯКО, первый вице-президент ФПА РФ

С.С. ЮРЬЕВ, вице-президент ГРА

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – **М.А. КАЗИЦКАЯ**

Специальный и фотокорреспондент –
Я.С. Клейменов

Фотокорреспондент – В.Н. Алтабаев

Специальный корреспондент –
В.С. Лисуков

Компьютерная верстка – Е.В. Мусатова

Корректор – О.Б. Дровосекова

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям 1

ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ

Новости ГРА и РААН 2

ИССЛЕДОВАНИЯ. КОММЕНТАРИИ. ПОЗИЦИИ

СИЗО: кто последний? Я за вами! 8

Г.Б. МИРЗОЕВ
В СИЗО – только в силу необходимости 12

В.В. КЛЮВГАНТ
Рано чепчики подбрасывать 13

А.М. СМИРНОВ
Банальные причины банальных проблем 15

В.А. САМАРИН
ОЧЕРЕДная проблема ФСИН 17

Ю.А. ПЛАТОНОВ
Хождение... по тюрмам 19

А.В. ИВАНОВ
Право на свидание 21

П.А. КОРОБОВ
Очередей нет, но права нарушаются 23

О.В. ЕЛЬКИН
Фото на память следственному изолятору 24

О.Г. СУРМАЧЕВ
У нас не так, как в мегаполисах 26

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО
А крайний кто? 27

ПРОФЕССИЯ. ПРИЗВАНИЕ. ТАЛАНТ

А.А. ШИЛОВ
Из биологии – в адвокатуру 30

СИТУАЦИЯ. ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ

МАРА: работа продолжается 36

К.В. АГАМИРОВ
Направления развития законодательства об адвокатуре
Окончание 38

ОПЫТ. ОБСУЖДЕНИЯ. РЕКОМЕНДАЦИИ

Н.Н. КОСАРЕНКО
Налоговые органы субъектов РФ обязаны исполнять
решения ФНС России
Комментарий налогового консультанта 40

СОВЕТЫ. СУЖДЕНИЯ. ПЕРЕПИСКА

Н.П. ЦАРЕВА
Над крутым карнизом брэнной вечности 42

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ 46

Подписка 48

При перепечатке материалов журнала ссылка
на «Адвокатские вести России» обязательна

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

**Официальное издание
Гильдии российских адвокатов,
Федеральной палаты адвокатов РФ,
Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
Федерального союза адвокатов России,
Ассоциации адвокатов России**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

**Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Редакция оставляет за собой право использовать опубликованные статьи
в других изданиях, в том числе в электронных базах данных.**

За содержание рекламы ответственность несут рекламодатели.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в редакцию по тел.: (495) 917-22-39.

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

**Председатель
Президиума РААН**

А.К. Исаев — заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ
канд. юрид. наук, доцент

**Председатель
Попечительского совета РААН**

А.П. Торшин — статс-секретарь — заместитель председателя
Центрального банка Российской Федерации, канд. полит. наук, доцент

Президент

Г.Г. Черемных — член Адвокатской палаты Московской области,
вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН,
заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

Вице-президенты:

А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ,
доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН
К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ,
доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН

Ректор

Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации
русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Направление подготовки	Уровень образования / квалификация	Профили, магистерские программы, программы подготовки кадров высшей квалификации
40.02.01 <i>Право и организация социального обеспечения</i>	Среднее профессиональное / Юрист	—
40.03.01 <i>Юриспруденция правовой</i>	Высшее / Академический бакалавр	Адвокатура, гражданско-правовой, нотариат, уголовно-
40.05.01 <i>Правовое обеспечение национальной безопасности</i>	Высшее / Юрист	Уголовно-правовой
40.05.02 <i>Правоохранительная деятельность</i>	Высшее / Юрист	Уголовно-правовой
40.04.01 <i>Юриспруденция в процессе,</i>	Высшее / Магистр	Адвокат в гражданском процессе, адвокат в уголовном корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право
40.06.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь. Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Повышение квалификации адвокатов
Повышение квалификации нотариусов
Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката

ФОРМА ОБУЧЕНИЯ:

Очная Заочная

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полудяровский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов.

Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Для иногородних предоставляется общежитие гостиничного типа.

Декан юридического факультета — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.

Директор колледжа РААН — С.Н. Драган, тел.: +7-495-917-22-30.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тоцкий, тел.: +7-495-917-36-80.

Уважаемые коллеги!

1 сентября 2016 года Российская академия адвокатуры и нотариата вновь открыла двери навстречу новому учебному году. В торжественной обстановке были вручены студенческие билеты, и вчерашние абитуриенты сделали следующий шаг в стенах своей альма-матер уже в новом качестве на пути к профессиональной адвокатской деятельности. Преподаватели тепло поздравили студентов с началом учебного года, пожелали им «зеленой улицы» в учебном процессе, упорства в достижении поставленных целей. Студентам должно быть понятно, что от того, как они будут учиться, зависит жизнь людей, будущих доверителей, что избранная ими профессия нацелена на служение людям и Отечеству. В связи с Днем знаний в адрес Российской академии адвокатуры и нотариата пришли поздравления от заместителя председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Андрея Константиновича Исаева и президента Федеральной палаты адвокатов Юрия Сергеевича Пилипенко.

Пользуясь случаем, я также поздравляю от всей души студентов РААН с началом учебного года и желаю им больших успехов на выбранном поприще!

Уже много лет из номера в номер в журнале «Адвокатские вести России» мы обсуждаем вопросы, имеющие непосредственное отношение к адвокатскому сообществу. Работа адвоката напрямую связана со многими правоохранительными структурами российского государства – это и суд, и следственные органы, и прокуратура, и Федеральная служба исполнения наказаний. Вот о ней в этом номере и пойдет речь, точнее поговорим мы о работе следственных изоляторов в Москве и в других регионах страны.

Без встречи со своими доверителями работа адвоката немыслима. И закон дает адвокату право на посещение подзащитного в следственном изоляторе. Однако именно с этим и возникают вопросы – вовремя попасть в СИЗО для адвоката становится проблематичным, приходится подолгу ожидать своей очереди. Конечно, это ненормальное положение дел. Но проблема не так проста, как кажется. Одним росчерком пера или приказом начальника СИЗО ее не решить. Но разобраться с этим вопросом можно было бы непосредственно под контролем Министерства юстиции РФ и Судебного департамента.

В этом номере журнала российские адвокаты рассуждают на эту животрепещущую тему, рассказывают, как обстоят дела с посещением СИЗО в их регионах, предлагают свои пути разрешения сложившейся ситуации. Думаю, нашим читателям будет интересно ознакомиться с их мнением.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:

Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полуярский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 9-10'2016 23.10.2016.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.
Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Рабочая встреча в Израиле

25 июля 2016 года в Тель-Авиве, Израиль, состоялось рабочая встреча президента Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президента Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоева с членами Международной ассоциации русскоязычных адвокатов при участии полномочных представителей в государстве Израиль Г.Б. Курзинера и В.П. Маркевича-Федорова. В числе участников встречи – вновь принятые члены Международной

ассоциации русскоязычных адвокатов В. Фишман, Т. Барух, О. Фрагин, Д. Народетский и др.

В рамках встречи собравшиеся обсудили вопросы развития международного сотрудничества Международной ассоциации русскоязычных адвокатов на территории государства Израиль, выработали ряд решений по реализации приоритетных направлений деятельности МАРА и поддержки членов организации.

Встреча с делегацией юристов из Дубая во главе с доктором Обейд Сакер Буситом

27 июля 2016 года по приглашению Международной ассоциации русскоязычных адвокатов в Москву прибыла делегация юристов из Дубая (ОАЭ) во главе с доктором Обейд Сакер Буситом.

Основная цель визита – ознакомление с деятельностью МАРА по защите прав и законных интересов российских соотечественников и Российской Федерации за рубежом.

Доктор Обейд Сакер Бусит – председатель Совета Всемирной таможенной организации (2000 г.) и региональный вице-президент по Северной Аф-

рике, Ближнему и Среднему Востоку (1998-2000 гг.). Ныне руководитель адвокатской фирмы «Busit Advocates & Legal Consultants». Доктор Обейд Сакер Бусит является адвокатом, имеющим право выступать перед всеми судами Дубая и ОАЭ. Состоит в Американской ассоциации арбитража, Международной ассоциации юристов, Ассоциации адвокатов ОАЭ, Культурном и научном совете ОАЭ. Является арбитром в Международном арбитражном центре Дубая и Арбитражном центре Шарджа.

Делегацию принял президент МАРА Г.Б. Мир-

зоев, который, отметив постоянно расширяющееся взаимовыгодное сотрудничество России с Объединенными Арабскими Эмиратами, рассказал о значительных возможностях сотрудничества адвокатов и юристов МАРА с их арабскими коллегами по широкому кругу вопросов, включающих не только дела, связанные с семейным и наследственным правом, но также с корпоративным правом, защитой и юридическим сопровождением инвестиций, налоговыми проблемами и т.д.

Предметом обсуждения явилась также проводимая ныне работа по открытию в Дубае Представительства МАРА. Доктор Обейд высказал полную поддержку этой инициативы и предложил свою помощь и содействие в этом вопросе. Также он высказал пожелание организовать во взаимодействии с МАРА, Гильдией российских адвокатов и Российской академией адвокатуры и нотариата обмен студентами юридических специальностей и разработать программы стажировок для адвокатов как в России, так и в ОАЭ.

Президент МАРА поручил своим сотрудникам

проработать данный вопрос и подготовить соответствующую программу студенческих обменов и стажировок.

Во встрече участвовали также первый вице-президент МАРА М.Ю. Неборский, вице-президент МАРА С.Ю. Губенков, руководитель Представительства МАРА в ОАЭ А.В. Кутуков и заместитель руководителя Представительства МАРА в ОАЭ Д.М. Зеленских, которому по окончании встречи президент МАРА вручил сертификат члена МАРА.

В тот же день состоялись переговоры вышеуказанных лиц с исполнительным директором Фонда поддержки и защиты прав российских соотечественников за рубежом И.К. Паневкиным и заместителем исполнительного директора этого Фонда М.М. Владимиром. Представители Фонда рассказали доктору Обейду о тесном сотрудничестве Фонда с МАРА и выразили надежду, что открытие Представительства МАРА в ОАЭ окажет существенную помощь в деле защиты интересов россиян в Эмиратах, причем не только туристов, но и постоянно проживающих там наших соотечественников.

Всемирный форум «В единстве с Россией»

В рамках прошедшего в Москве **28–29 августа 2016 года** Всемирного форума «В единстве с Россией» участники приняли итоговую резолюцию и решили активнее участвовать в российской общественно-политической жизни.

Международную ассоциацию русскоязычных адвокатов (МАРА) на форуме представляли президент МАРА, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата Гасан Борисович Мирзоев и первый вице-президент МАРА Михаил Юрьевич Неборский.

В результате встречи определена важность участия российских граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в поддержании русских

традиций и этнокультурной идентичности в среде соотечественников и укреплении связей с исторической Родиной.

По итогам форума Гасан Борисович Мирзоев сделал заявление о важности «повышения уровня вовлеченности зарубежных соотечественников в российские общественно-политические, социальные и культурные процессы», а также заверил, что «приоритетом деятельности Международной ассоциации русскоязычных адвокатов является юридическая защита законных прав и интересов русскоязычных соотечественников, находящихся в любой точке мира».

Всероссийский день знаний в РААН

1 сентября 2016 года Российская академия адвокатуры и нотариата вновь открыла двери навстречу новому учебному году. Студентов встретили ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Гасан Борисович Мирзоев, президент Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор Геннадий Георгиевич Черемных, профессорско-преподавательский состав и административные работники.

Г.Б. Мирзоев поздравил собравшихся с Всероссийским днем знаний и зачитал полученные в адрес академии поздравления заместителя председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Андрея Константиновича Исаева и президента Федеральной палаты адвокатов Юрия Сергеевича Пилипенко.

В торжественной обстановке были вручены студенческие билеты, и вчерашние абитуриенты сделали свой следующий шаг в стенах родной академии уже в новом качестве на пути к профессиональной адвокатской деятельности.

5 сентября 2016 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялся семинар «Молодые адвокаты». Со вступительной речью семинар открыл ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Гасан Борисович Мирзоев.

Молодые адвокаты

Гасан Борисович подчеркнул важность деятельности адвокатов в современных общественно-правовых условиях, в том числе на международном уровне. Напомнил о необходимости правовой защиты соотечественников, находящихся за рубежом, и возможности осуществлять адвокатскую деятельность в составе Международной ассоциации русскоязычных адвокатов.

В ходе семинара молодые адвокаты обсудили актуальные вопросы ведения гражданских и уголовных дел, пришли к общему пониманию стандартов профессиональной этики адвоката, рассмотрели вопросы финансового обеспечения бесплатной юридической помощи населению, а также выразили поддержку государственным программам международного сотрудничества адвокатов в интересах защиты прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

Парад студенчества в Москве

10 сентября 2016 года прошло самое грандиозное в России и в мире посвящение в студенты, которое проводится в Москве с 2002 года. По своему размаху и значимости Парад является уникальным и самым значимым молодежным мероприятием не только в рамках студенческой жизни столицы, но и в общероссийском, и даже мировом масштабе.

Ежегодно в торжественном посвящении в студенты в столице нашей Родины принимают участие более 45 тысяч первокурсников, а всего в мероприятиях Парада в Москве участвуют более 100 тысяч студентов из 184 московских вузов.

На протяжении тринадцати лет Парад студенчества проводился только в Москве, а в 2015 году к московским участникам присоединились тысячи и

десятки тысяч молодых людей из разных уголков нашей страны — Архангельска, Волгограда, Екатеринбурга, Ижевска, Карачаевска, Кемерово, Липецка, Перми, Самары, Улан-Удэ. Центральной площадкой крупнейшего всероссийского студенческого мероприятия стало значимое для всей страны место — Парк Победы на Поклонной горе.

Первокурсников РААН под руководством помощника ректора Риммы Пантелеевны Смирягиной приветствовали с трибуны для почетных гостей ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Гасан Борисович Мирзоев и проректор РААН Розалина Васильевна Шагиева.

Заседание Ученого совета РААН

20 сентября 2016 года в Российской академии адвокатуры и нотариата состоялось плановое заседание Ученого совета РААН. В заседании приняли участие члены Ученого совета, профессорско-преподавательский состав и административные работники.

Ученый совет во главе с председателем Ученого совета, ректором Российской академии адвокатуры и нотариата, президентом Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоевым рассмотрел вопросы готовности академии к новому учебному году, распределения нагрузки между преподавателями и подготовки организационно-методического обеспечения учебной деятельности.

Актуальная международная юридическая конференция на Кипре

25-27 сентября 2016 года в городе Лимасол, Кипр, состоялась международная юридическая конференция Best Legal, организованная известным кипрским журналом «Успешный Бизнес». Конференция является одним из крупнейших периодических событий года, реализуемых группой «Вестник Кипра».

Мероприятие собрало адвокатов, практикующих юристов, бизнесменов и других преуспевающих профессионалов из разных стран, таких как Россия, Украина, Армения, Беларусь, Болгария, Сербия, Ливан, ОАЭ, Испания, Чехия, Греция, Израиль и Бельгия.

В числе спикеров конференции Международную ассоциацию русскоязычных адвокатов представлял президент МАРА, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов Гасан Борисович Мирзоев.

Заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

4 октября 2016 года состоялось очередное заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Первый заместитель председателя президиума А.М. Смирнов доложил о кадровых вопросах в коллегии и познакомил собравшихся с состоянием финансовой дисциплины адвокатов, отметив, что качественный и количественный состав адвокатов остается стабильным.

С сообщением о ходе подготовки единой формы соглашения об оказании юридической помощи адвокатами коллегии выступил руководитель рабочей группы, член коллегии А.В. Рагулина.

Председатель президиума Г.Б. Мирзоев проинформировал членов президиума о результатах участия адвокатов в защите прав и законных интересов

граждан в ходе предвыборной кампании 2016 года. Также он отметил ту важную роль, которую играет МАРА в судьбах соотечественников, временно находящихся или постоянно пребывающих за рубежом. Г.Б. Мирзоев заявил о своих намерениях всецело поддерживать российских адвокатов, желающих действовать в интересах граждан Российской Федерации, в том числе за ее пределами.

СИЗО: кто последний? Я за вами!

СИЗО №1 ИЗ-77/1
(«Матросская тишина»)

Очередь в следственный изолятор – знакомая ситуация? Особенно остро стоит эта проблема с доступом адвокатов к подзащитным в Москве. Говорят, за последний год суды в столице уже не так часто назначают в качестве меры пресечения арест, тем не менее СИЗО переполнены и встретиться адвокату со своим подзащитным становится весьма сложно. Приходится часами выстаивать в очередях, вставать затемно, чтобы в пять утра уже быть у СИЗО. Адвокаты, пытаясь

как-то решить проблему с очередностью, составляют списки, некоторые ночуют здесь же, чтобы не пропустить свою очередь. Бывают случаи, что тянут жребий. Порой доходит до серьезных конфликтов между адвокатами, между адвокатами и следователями, между адвокатами и администрацией. В конечном итоге не всегда удается дождаться своей очереди, скорее наоборот – чаще к подзащитному не попадешь.

Следователям проще: обычно их пускают в СИЗО без очереди, в результате

СИЗО №2 ИЗ-77/2 («Бутырка»)

ИЗ-1/1 ГУИН МВД РФ
(«Лефортово»)

чем больше следователей проходит за день, тем меньше шансов у адвоката. Хотя сегодня уже и следователям приходится прозябать в очереди, даже следователи по особо важным делам вынуждены играть по сложившимся правилам.

В целом очереди есть во всех московских СИЗО, но особенно отличаются ФКУ СИЗО № 6 УФСИН России («Печатники»), ФКУ СИЗО № 2 УФСИН России («Бутырка»), СИЗО № 4 УФСИН России («Медведь»), СИЗО № 1 УФСИН России («Матросская тишина»), а также СИЗО «Лефортово» центрального подчинения ФСИН России – они переполнены более чем на треть.

Почему же так происходит? Как говорят сами адвокаты, дело в том, что кабинетов для работы мало, а арестантов много, плохо организован сам процесс допуска. По последним данным, число содержащихся в следственных изоляторах растет, их более ста тысяч, это уже намного больше, чем в начале года, что бы там ни говорили в Мосгорсуде о снижении количества арестов. Несмотря на то, что, согласно закону, заключение под стражу назначается только при невозможности применения более мягкой меры пресечения и только в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, наказание за которые – более трех лет лишения свободы, и в исключительных случаях – если

наказание меньше трех лет лишения свободы (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), данная мера пресечения все равно является самой распространенной. В результате СИЗО переполнены, и адвокаты, бывает, неделями не могут встретиться со своими доверителями. Таким образом нарушается конституционное право подзащитного на получение квалифицированной юридической помощи. К тому же это нарушает и профессиональные права адвокатов.

Что же делать в данной ситуации? Как решить проблему переполненности изоляторов?

Путей, по мнению адвокатов, много. Следует грамотно организовать процедуру прохода в СИЗО, для этого надо увеличить количество персонала – тех, кто выводит подследственных на встречи с адвокатами, а потом сопровождает их обратно в камеру. Необходимо построить и открыть новые специализированные следственные кабинеты в СИЗО, ввести

электронные очереди – ведь для передач они существуют, а для адвокатов их нет. Ну и главное – все-таки чаще применять другие меры пресечения: домашний арест, подписка о невыезде, залог и т.д. У нас же, к сожалению, заключение под стражу – это самая распространенная и удобная для следствия мера пресечения.

Федеральная палата адвокатов РФ решила выйти со своими предложениями в Министерство юстиции РФ, в Федеральную службу исполнения наказаний России, в другие государственные органы. Первое их предложение – обратить внимание на правоприменительную практику: имеется в виду, что в СИЗО содержится немало граждан, обвиняемых в нетяжких преступлениях, поэтому нет смысла заключать их под стражу. Также в ФПА РФ предлагают закупить за счет адвокатуры вагончики для свиданий и поставить их во дворах СИЗО. Ну и самое радикальное новшество – строительство частных тюрем. Предполагается, что создаваться они

будут на основе контракта с государством и осужденные будут пребывать в них бесплатно. То есть это не специальные тюрьмы для богатых, условия в них будут ровно такие, как предусмотрено законом. А вот персонал – это сотрудники частной компании. То есть такой пример государственно-частного партнерства. По мнению президента ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, «в этом деле есть прямая выгода для бюджета: оплачивать работу частной тюрьмы дешевле, чем содержать государственное учреждение системы исполнения наказаний. К тому же частная компания может сначала вложить инвестиции - построить тюрьму за свой счет, чтобы потом в течение нескольких лет окупить проект благодаря государственному контракту. В таком случае руководство частной тюрьмы еще строже следит за режимом, потому что при выявлении нарушений рискует потерять контракт, а значит, инвестиции».

Редакции журнала «Адвокатские вести России» хотелось бы узнать, сталкиваются ли наши коллеги с проблемой, о которой мы рассказали, как решают возникающие вопросы, какие предложения, на их взгляд, могут помочь разрешить создавшуюся ситуацию. Также интересно выяснить, как обстоят дела в других регионах России.

СИЗО №6 ИЗ-77/6 («Печатники»)

Фото с сайта <http://drunkcow.net/>

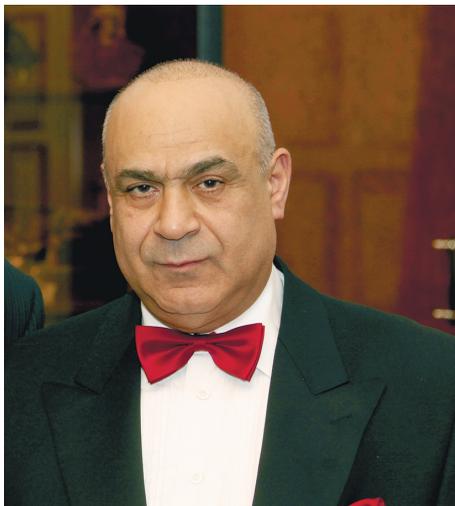
Г.Б. МИРЗОЕВ,
 президент Гильдии российских адвокатов

В СИЗО – только в силу необходимости

Проблема посещения адвокатом своего подзащитного в следственном изоляторе – это давняя проблема, родилась она не вчера. Конечно, это ненормальное положение дел, что люди приходят иногда в три ночи, чтобы в девять утра записаться и попасть к подзащитному хотя бы в одиннадцать. Я прекрасно осведомлен, что, например, в СИЗО «Лефортово», «Бутырка» очень непросто, там составляются списки, возникают споры: где тот человек, который в списке, а кто его туда записал и тому подобное.

Не так давно мы сами пришли в следственный изолятор к девяти утра, а запустили нас в 11.30. Ведь сначала надо заполнить заявку, сдать ее в окошко дежурной, которая никуда не торопится, долго ищет письменное разрешение следователя на встречу с подзащитным. В другой раз с нами был следователь, по инициативе которого и была организована встреча, так он вместе с нами несколько часов парился на жаре, ожидая разрешения на проход. После получения разрешения приходит выводная, которая проводит нас в первый отсек, где сдаешь удостоверение и телефон. Потом второй отсек – забирают дипломат. С собой можно взять только авторучку и материалы дела, при том, что почти каждый лист проверяют. На все это уходит невероятно много времени. Затем ждешь, когда освободится кабинет, где должна произойти встреча с подзащитным. Кстати, в этих кабинетах очень жарко, это плохо вентилируемые помещения, а воду с собой проносить нельзя.

Без этих встреч работа адвоката немислима. И закон дает адвокату право на посещение своего подзащитного в любой, в рамках рабочего времени, период, удобный для него, и он может общаться с подзащитным наедине сколько угодно. В соответствии с пунктом 155 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (Приказ Минюста РФ от 14.10.2005 №

1891) администрация СИЗО обеспечивает адвокатам и иным лицам, участвующим в следственных или судебных действиях, беспрепятственное посещение СИЗО в рабочее время. К сожалению, этой возможностью мы вынуждены пользоваться только в силу необходимости – чтобы согласовать с подзащитным линию защиты, определить позицию, чтобы подготовиться к конкретным следственным действиям. Часто встреча адвоката с подзащитным происходит по инициативе следователя, который назначает определен-

ное время, но сам в итоге не знает, получится пройти или нет. Ведь порой можно попасть то на банный день, то на время прогулки, то на обед, то еще на что-то. Распорядок дня учреждения администрации никогда не нарушает. Адвокату волей-неволей приходится под эти правила подстраиваться. Допустим, попал ты к подзащитному в 11.00, а в 14.00 – обед, вот и стараешься успеть за три часа, а то и за меньшее время.

Проблему эту можно было бы разрешить, если бы за нее взялось, засучив рукава, прежде всего руководство Федеральной службы исполнения наказаний России. Именно они должны обеспечивать всю процедуру прохода адвокатов к своим подзащитным. И дело здесь даже не в числе кабинетов. Совершенно не нужно тратить дополнительные бюджетные средства на создание новых помещений, надо просто отслеживать поток людей, входящих в СИЗО, составлять график прохода. Все дело в организационном урегулировании этой процедуры. Для обычных посетителей существует электронная очередь, а для адвокатов таких электронных вариантов записи нет. Это тоже вопрос к руководству ФСИН. Но там либо не хотят, либо реально не могут реализовать наше право. И все идет так, как идет. Живой поток, часовые очереди...

Конечно, проблема не так проста, как кажется.

Одним росчерком пера или приказом начальника СИЗО ее не решить. Но разобраться с этим вопросом можно непосредственно под контролем Министерства юстиции РФ и Судебного департамента, ведь именно они обязаны в силу закона создавать необходимые условия для реализации конституционных прав как осужденных, так и адвокатов. Здесь главное – элементарный государственный административный подход.

Вообще взятие под стражу – это исключительная мера пресечения. По мнению Президента России В.В. Путина, преступления небольшой общественной опасности можно перевести в категорию административных правонарушений. Глава государства поддержал инициативу Верховного Суда Российской Федерации и его председателя В.М. Лебедева о декриминализации ряда статей Уголовного кодекса РФ о том, что в ходе следствия по экономическим составам помещение под стражу следует использовать только как крайнюю меру, а в большинстве случаев применять залог, подписку о невыезде, поручительство двух лиц, домашний арест. Президент полагает, что закон должен быть суров к тем, кто совершил тяжкие преступления, в том числе с угрозой жизни людей, но «должен быть гуманен к тем, кто

оступился». Я полностью согласен в этом вопросе с Владимиром Владимировичем. Кстати, есть и решение Конституционного Суда РФ на этот счет. Закон дает альтернативу при выборе меры пресечения.

Лично я абсолютно убежден в том, что экономические составы преступлений небольшой тяжести, а также преступления небольшой общественной опасности на основе изменения уголовного законодательства следует переводить из уголовной практики в категорию административных правонарушений. В этом и заключается декриминализация статей Уголовного кодекса, которая поможет резко сократить количество людей, находящихся в СИЗО. Любое наказание должно быть соразмерно совершенному деянию.

Неоднократно на заседаниях президиума и исполкома Гильдии российских адвокатов и съезде ГРА мы поднимали вопрос о том, что необходимо отрегулировать все процедуры, связанные с посещением адвокатами СИЗО. Думаю, настало время четко сформулировать нашу позицию, в которой не только изложить сложившуюся ситуацию, но и представить ряд концептуальных предложений по устранению данной проблемы и направить их министру юстиции А.В. Коновалову.

В.В. КЛЮВГАНТ,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы

Рано чепчики подбрасывать

Несколько месяцев назад один западноевропейский коллега, весьма уважаемый и компетентный, что называется, на полном серьезе поведал: у западной юстиции сложилось мнение, что уже не нужно особенно беспокоиться по поводу условий содержания в российских следственных изоляторах. Якобы Россия, реагируя на жесткую критику, навела в этом порядок. Более того, с немалым удивлением услышал я от этого коллеги, что, оказывается, в России созданы спе-

циальные изоляторы для лиц, экстрадированных из западноевропейских стран, в этих изоляторах обеспечены такие же условия содержания, как и в этих странах. И значит, теперь соответствующие российские гарантии, даваемые вместе с экстрадиционными запросами, – не пустые слова. Ну и совсем «добил» коллега сообщением о том, что многих, если не большинство обвиняемых, экстрадированных в Россию, потом отпускают, избирая им меры пресечения, не связанные с помещением в СИЗО.

Не без труда и не сразу удалось мне успокоить «кипение разума возмущенного» всем услышанным. А когда удалось, отдал должное державной пропагандистской мощи в экспортном ее исполнении. И подумалось вот о чем: ну, ладно – иностранцы, им, в конце концов, простительно недопонимание наших византийских реалий. Да и далеко не все они в эти красивые сказки верят. Но мы-то сами зачем себя вгоняем в иллюзии? Например, зачем «ведемся» на изворотливые статистические выкладки, якобы подтверждающие улучшение ситуации с избранием мер пресечения? Где оно, это улучшение? Если в прошлом году было сто случаев избрания залога на всю страну, а нынче стало триста, неужели это повод для адвокатских оваций по поводу трехкратного роста столь гуманной меры пресечения? А если, например, вместо пары тысяч домашних арестов стало три – это разве повод? При том что в переполненных в полтора раза СИЗО десятки и сотни тысяч невиновных людей по-прежнему мучаются долгие месяцы, а то и годы, зачастую без всякой необходимости, а то и прямо вопреки требованиям закона?

Задача статистиков – считать и сообщать результаты подсчетов. У пропагандистов и чиновников, в том числе судебных, есть понятное желание эти результаты интерпретировать с выгодой для себя. А у нас, адвокатов, задача своя, она же – обязанность: отстаивать права наших доверителей всеми не запрещенными законом способами, добиваясь устранения нарушений этих прав. Представляется, что «подбрасывание чепчиков» во славу «неуклонно торжествующего гуманизма» при избрании мер пресечения исполнению этой обязанности никак не соответствует. Особенно дико выглядит проявление этого «оптимизма» в сочетании со ставшим уже круглосуточным стоянием-сидением в беспросветных адвокатских очередях на вход в СИЗО, в их безнадежно унылых, убогих «ожидальнях» и следственных кабинетах. Об унижительных адвокатских жеребьевках и прочих бесплодных попытках внести элемент прозрачности в оказание разными сомнительными субъектами «услуг» по попаданию и сохранению в списочной очереди адвокатов, жаждущих попасть в СИЗО к своим подзащитным, даже и говорить не хочется. Как и об экзотической идее (по счастью, недолго прожившей) строительства неких кабинетов-вагончиков для свиданий, причем непременно «за счет адвокатского сообщества».

Все, кто работает по уголовным делам, хорошо знают: в судах по-прежнему господствует негласный подход, согласно которому сам факт обращения сле-

дователя с ходатайством об аресте или продлении срока содержания под стражей означает, что такое решение должно быть принято без оглядки (реальной, конечно, а не видимой) на закон и фактические обстоятельства. Вышестоящие суды такую практику, как правило, поддерживают, несмотря на все высочайшие разъяснения и вопреки требованиям закона. Редкие исключения лишь подтверждают общее правило, каждый раз вызывая неподдельное удивление в обществе и бурную дискуссию на тему: «Что бы это значило? Какой сигнал и кому был послан?». А «рост гуманизма» в виде по-прежнему редкого избрания домашнего ареста и совсем редкого – залога на самом деле обычно означает, что в этих конкретных случаях напрочь отсутствуют основания для избрания вообще какой-либо меры пресечения. И/или проблемы со здоровьем подозреваемого (обвиняемого) таковы, что он просто заведомо умрет вскоре после помещения в СИЗО. Потому что если они не очевидно таковы, то «это не препятствует содержанию в СИЗО».

Принципиальная позиция Федеральной палаты адвокатов РФ, выраженная в недавнем открытом обращении к Уполномоченному по правам человека в РФ, заслуживает безусловной поддержки. Убежден, что при существующем масштабе бедствия она должна быть именно и только такой, без всяких реверансов в сторону мифического поворота к «более гуманному подходу».

Массовые злоупотребления правом на арест со стороны обвинительной власти и примкнувших к ней судов. Иными словами – нарушение Конституции РФ, закона и общепризнанной в цивилизованном мире презумпции освобождения. Кратное превышение фактической численности арестованных (повторю: речь идет о людях, не признанных судом виновными, а лишь заподозренных или обвиненных, далеко не всегда обоснованно) над предельно возможной наполняемостью СИЗО. Отсутствие в СИЗО элементарных условий для реализации конституционного права на беспрепятственное свидание с защитником и получение квалифицированной правовой помощи. Крайне низкая пропускная способность, неудовлетворительная организация работы по организации свиданий с адвокатами, которая выполняется администрацией СИЗО по остаточному принципу, а проще сказать – как получить. Отсутствие помещений и технических средств, необходимых для серьезной умственной работы с большим объемом материалов. И крайне малое, не соответствующее даже внутренним нормам Феде-

ральной службы исполнения наказаний России, количество хоть каких-то помещений для свиданий с адвокатами. Несоблюдение, порой демонстративное, адвокатской тайны. О бытовых условиях и элементарных удобствах уже и говорить не приходится, как будто это что-то постыдное или какие-то «излишества». Такова истинная ситуация, и меры по решению проблемы должны исходить именно из нее. Если, конечно, проблему действительно решать, а не имитировать решение и не забалтывать его.

Ничего невозможного здесь нет. Меньше арестовывать можно? Не только можно, но и нужно. Для этого должен на деле заработать единственно правильный и законный подход суда: арестовывать только тогда, когда нельзя не арестовать. Не допускать следственно-судебную волокиту, сопровождающуюся бесконечным продлением сроков содержания под стражей, можно? Вполне можно и обязательно нужно. Привлекать к реальной, чувствительной ответственности за злоупотребление правом на арест и за волокиту. Изменить, наконец, апелляционную и кассационную практику по этим вопросам, привести ее в соответствие с законом и правовыми позициями высших судов, сформули-

рованными в их постановлениях общего характера. Нужно как можно быстрее выселить из СИЗО всех, кому там не место, и жестко, последовательно не допускать попадания туда таких людей. Это, а не сомнительное манипулирование статистикой принесет реальное и существенное изменение ситуации к лучшему.

А создание необходимых условий в СИЗО для тех действительно немногих, кто там все равно останется, – обязанность исполнительной власти. Ее исполнение, во-первых, существенно облегчится разгрузкой СИЗО. Во-вторых, необходимые для этого средства можно перенаправить, например, сократив непомерно разбухшую и все более неадекватную госпропаганду. Есть и другие неиспользованные резервы финансовой оптимизации, они на виду. В-третьих, эта задача, как и охрана здоровья арестованных, должна стать точно таким же приоритетом для ФСИН России, как обеспечение режимных требований. Во всем этом тоже нет ничего невыполнимого, была бы властная воля. А чтобы она появилась, надо называть все своими именами, и делать это вслух, в полный голос. Не для себя ведь поблажек просим, в конце концов.

А.М. СМЕРНОВ,
первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

Банальные причины банальных проблем

Можно много и долго говорить, рассуждать и спорить о проблемах, с которыми адвокаты сталкиваются при посещении своих подзащитных в следственных изоляторах. Кажется, что законодательная основа для решения проблем в этой области имеется значительная, это и Конституция Российской Федерации, и Закон Российской Федерации «О содержании под стражей подозреваемых

и обвиняемых в совершении преступлений», и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, множество подзаконных актов – но все упирается в банальные материальные трудности самих следственных изоляторов, которые находятся в ведении Министерства юстиции Российской Федерации.

Понятно, что мощности СИЗО не в состоянии справиться с огромным потоком задержанных. Не следует

забывать, что большинство следственных изоляторов в России были построены еще в советское время, а некоторые более двухсот лет назад. Например, тюрьма «Матросская тишина» ведет свою историю с 1775 года, когда по указу Екатерины II на месте, где сегодня находится следственный изолятор, под протекторатом Общества Призрения был открыт дом для «предерзостных». Хотя, конечно, позднее здесь все было переоборудовано, появились новые корпуса. Но понятно, что в старых СИЗО комнат для работы адвокатов со своими подзащитными не предусматривалось. В новых зданиях следственных изоляторов уже отводились места для помещений, в которых могли работать адвокаты, но и там таких комнат слишком мало.

Естественно, на любые претензии и замечания в адрес администрации следственных изоляторов обычно от них слышишь лишь отговорки о материальных трудностях, отсутствии финансирования, из-за которых невозможно увеличение количества следственных кабинетов и числа сотрудников изолятора, выводящих подзащитных на свидание с адвокатами. Никто и не сомневается, что без решения именно этих проблем невозможно никакого улучшения. Всем и так понятно, что все упирается в крайне небольшое количество помещений для работы адвокатов с подзащитными, переполненность СИЗО. А ведь адвокату требуется в среднем от часа до двух на общении с подзащитным, поэтому попасть на эти встречи так сложно.

Предложения Федеральной палаты адвокатов РФ, касающиеся строительства частных изоляторов, установки что-то типа вагончиков для свиданий на территории СИЗО, введения электронной записи на проход, они, конечно, инновационные, смелые, но вряд ли в ближайшее время смогут существенно изменить ситуацию в лучшую сторону.

Для решения вопроса о строительстве частных тюрем, регулирования их функционирования в исправительной системе России необходимо подготовить и создать огромную нормативно-правовую базу, на создание которой потребуются очень много времени и сил, а также финансовых вложений со стороны государства. А именно этих составляющих в наличии и нет.

Что касается вагончиков для свиданий адвокатов с подзащитными на территории следственных изоляторов, то боюсь даже представить степень серьезности обсуждения данного вопроса – размещение неких строений на территории режимных объектов наверняка вызовет ряд неудобств вну-

три самих СИЗО, а также совершенно точно будет противоречить архитектурному и охранному планам этих учреждений.

Предложения об установлении электронной записи со стороны адвокатов звучат модно, современно и, кажется, актуально. Но... Например, в СИЗО № 1 «Матросская тишина» с недавнего времени введена подобная процедура: предварительная запись по интернету, получение талона через электронный терминал в фойе следственного изолятора. И что мы имеем в настоящее время? Все та же живая очередь при входе, в которой адвокаты проводят от получаса до двух часов. Когда наконец оказываешься в кабинете, то еще часа полтора приходится ждать, пока приведут подзащитного.

В СИЗО № 4 «Медведково» адвокатам, которым посчастливилось «попасть» в первую двадцатку и зайти в СИЗО, необходимо еще час – полтора дожидаться выделения кабинета, потом час ждать, пока приведут подзащитного. А еще час вы проведете, ожидая, когда подзащитного уведут, а вас самого выпустят из блока!

Так что же делать для улучшения обстановки с предоставлением свиданий адвокату с его подзащитным в условиях следственного изолятора?

Мой вывод однозначен. Необходимо следующее.

Во-первых, Верховному Суду РФ следует провести обобщение практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу и фактически дать указание судам общей юрисдикции снизить количество избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в пользу других мер пресечения – таких, как залог и домашний арест. Это самый нефинансовоемкий способ выхода из кризиса для государства.

Во-вторых, рекомендовать органам УФСИН России увеличить количество контролеров, занимающихся выводом подозреваемых и обвиняемых для бесед в кабинеты изолятора.

В-третьих, рекомендовать органам УФСИН России и Министерства юстиции РФ увеличить количество следственных кабинетов за счет внутренних ресурсов уже имеющихся следственных изоляторов.

В-четвертых, рекомендовать Министерству юстиции РФ разработать программы по строительству в Москве новых следственных изоляторов с учетом интересов лиц, посещающих их по роду своей деятельности (комнаты ожидания, регистрации и работы).

В.А. САМАРИН,
член Адвокатской палаты Московской области,
заместитель президента ГРА

ОЧЕРЕДная проблема ФСИН

Сегодня есть очереди в Эрмитаж, Третьяковскую галерею, на театральные премьеры, на спортивные мероприятия и... в тюрьму. И если очереди «за культурным наследием» можно только приветствовать, то очереди в следственные изоляторы являются показателем того, что пенитенциарная система дает серьезные сбои.

Работая во многих регионах России, могу сравнить положение дел с посещением следственных изоляторов в разных местах. Картина достаточно унылая, как и места, о которых мы говорим. В подавляющем большинстве это старые, обшарпанные здания, требующие ремонта. Здания старинных изоляторов, как правило, стоят в центральных районах города (ведь город при строительстве начинался с почты, полицейского участка, здания управы, больницы и тюрьмы), от них веет многовековой угрюмостью и горем. С утра и сразу после обеда у входных дверей очередь из сотрудников и посетителей, пытающихся попасть на территорию (ведь пропускают не более трех человек одновременно), а к вечеру такая же картина со стороны выхода из тюрьмы. Большие металлические ворота, с грохотом открывающиеся для того, чтобы поглотить или изрыгнуть автозаки, люди с автоматами и собаки. К вечеру и ночью слышны крики арестантов, переговаривающихся между камерами. Есть изоляторы, внешне выглядящие чуть лучше, есть чуть хуже. В целом как и должно быть – места для лишенных свободы.

Порядок функционирования везде практически одинаков, строится на одних принципах. Но есть и отличия. В качестве позитивного примера расскажу о следственном изоляторе № 1 в Новосибирске. Его архитектура напоминает городской дом культуры, внутреннее оформление и убранство – районную больницу. В помещении для ожидания подзащит-

ных стоят удобные кресла, адвокатов приглашают при доставке арестованного по громкой связи. Отлично организован порядок встреч: приводят заключенных быстро и как-то незаметно. Для беседы есть как места в общем большом помещении, где разговаривать приходится через стеклянную перегородку с соответствующим окошком, так и отдельные кабинеты, предназначенные в основном для допросов, ознакомления с материалами дела, проведения очных ставок и т.д.

Хорошо поставлена работа и в следственном изоляторе Ростова-на-Дону, числившемся ранее за ФСБ. Быстрая доставка, крайне вежливый персонал, сравнительно короткие очереди. Но здесь следует отметить, что изолятор небольшой и, соответственно, посетителей, как и лиц, содержащихся под стражей, немного. Так же, как и в Ростове-на-Дону, действует и внутренний изолятор «Матросская тишина» в Москве (СИЗО-2\99), где содержатся «избранные» арестанты. Вот только с вежливостью персонала ситуация хуже.

СИЗО-2 Новосибирской области и изолятор в Зеленограде напоминают какой-то загородный дом отдыха (если не учитывать решетки на окнах и заборы с колючей проволокой). Неспешные сотрудники провожают по дорожкам среди газонов и тополей заключенных в отдаленно стоящие бараки со следственными кабинетами. Вот только в Зеленограде, чтобы попасть в СИЗО (при отсутствии помещения для ожидания), а затем дожидаться арестованного, требуется достаточно много времени (час и более).

Что касается следственных изоляторов, составляющих, к сожалению, подавляющее большинство и являющихся примерами неорганизованности и пренебрежения к посетителям учреждений, то здесь список несравнимо обширнее, впечатления ярче.

Это практически все московские изоляторы (пожалуй, за исключением 3-го). Особенно удручает СИЗО «Лефортово», попасть в который сравнимо с удачной охотой: приходится (хотя и в достаточно благоустроенном помещении) много часов дожидаться вождя момента победного вхождения через железную дверь. И даже вежливый персонал и ковровые дорожки на полу не могут растворить осадок долгого ожидания и потерянного времени.

Очень своеобразное заведение в городе Таганроге Ростовской области. Там помещения для ожидания очереди нет в принципе. Ждать приходится у ворот тюрьмы, стойко перенося тяготы адвокатской службы, и в зной, и в зной, и в дождик проливной. Иногда и час, и два. Кабинетов мало, арестантов много.

Словом, в целом картина российских СИЗО от Владивостока до Владикавказа примерно одинаковая. Удручающая. И я сейчас не говорю о нарушениях порядка содержания следственно-арестованных, связанных с их встречами и беседами с оперативными сотрудниками, которые могут закончиться и причинением телесных повреждений. Есть еще моральное давление на подсудимых, есть медицинские работники, работа которых заключается в основном в обеспечении транспортировки больного арестанта за ворота тюрьмы за считанные минуты до его смерти, есть «пресс-хаты», где ломают некоренных обвиняемых. Это отдельная песня. Сейчас о другом.

Очереди в СИЗО. Отличительная черта наших следственных изоляторов. Как с этим бороться? Что может предпринять в этом отношении наше профессиональное адвокатское сообщество?

Мое глубокое убеждение, что проблема зависит прежде всего от начальника, который руководит в данном регионе органами и учреждениями ФСИН. Это и начальник управления службы, и начальники следственных изоляторов.

Законодательно посещение адвокатами подзащитных регулируется соответствующими нормами УПК РФ и Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также внутриведомственными документами Федеральной службы исполнения наказаний России. Основной принцип, регулирующий порядок посещения адвокатом арестованного, изложен в статье УПК РФ, связанных с правами и полномочиями подозреваемого, обвиняемого и защитника (пункт 3 части 4 статьи 46, пункт 9 части 4 ст. 47, пункт 1 части 1 статьи 53), а также Законом «О содержании

под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (статьи 18, 155 и в какой-то степени статья 28) и заключается в предоставлении встречи адвокату с подзащитным наедине без ограничения в количестве встреч и во времени.

Вместе с тем, имеются и определенные ограничения, связанные с внутренним распорядком учреждения ФСИН (пересмена сотрудников СИЗО, прием пищи заключенными, время отдыха и т.п.), указанные в статье 157 Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Более детально порядок организации посещения регламентируется правилами, установленными руководством на местах. После знакомства со всеми этими документами вроде бы явно следует, что проблем с посещением подзащитных быть не должно. Все расписано детально и не содержит в себе каких-то проблем. Однако, как обстоит дело в действительности, мы знаем. Проблемы есть, и они схожи для всей системы. Возьмем, к примеру, московский СИЗО-2 «Бутырка», который я посещаю более 20 лет. На первом этапе перестроечных преобразований была большая проблема с помещениями. Для решения этой проблемы обычные камеры первоначально переоборудовали под кабинки для бесед, и в одном следственном кабинете помещалось до 10 человек. Потом каким-то образом появилось очень много отдельных следственных кабинетов. Но несмотря на обилие помещений, очереди не исчезли. Таким образом, оказалось, что проблема не только в отсутствии помещений, но и в количестве сотрудников, выводящих арестованных. Проходя вдоль пустых кабинетов, знаешь, что, даже отстояв в очереди в СИЗО-2 не один час, можешь просидеть в отведенном тебе большом кабинете и час, и два в ожидании, пока тебе доставят подзащитного. И такая история практически во всех изоляторах.

Полагаю, что организация порядка вывода арестованных решила бы большую долю проблем с очередями в СИЗО. Для этого, несомненно, нужны увеличение количества сотрудников, четкая организация их работы, повышение дисциплины выполнения своих обязанностей. Основная доля проведения этих мероприятий лежит на руководстве ФСИН, вопросы же увеличения финансирования системы – это уже к Правительству РФ.

Таким образом, для ликвидации очередей в СИЗО нужны соответствующая организация процесса и финансирование. И если вопросы организации полностью ложатся на руководителей соответствующих учреждений, то финансирование зависит не от них.

Что можно сделать нам, адвокатам, для решения этих вопросов? Полагаю, что здесь мы должны услышать слово нашего руководства в лице Федеральной адвокатской палаты РФ. Необходим соответствующий документ, в котором, исходя из нашего опыта, проанализировав ситуацию, следует предложить конкретные действия руководству ФСИН России по организации порядка посещения СИЗО, а в части финансирования, совместно с ФСИН России, обратиться к Министерству юстиции РФ с соответствующими предложениями. И наладить контроль за исполнением данных предложений.

Еще одна очевидная проблема. Это количество наших граждан, арестованных в ходе производства предварительного расследования. С каких только властных высот не говорилось о необходимости сле-

довать нормам закона и считать арест «исключительной мерой»! Что изменилось? Практически ничего. Полагаю, что не менее 30 процентов арестантов могли бы без всякого ущерба для расследования находиться под иной, не связанной с лишением свободы, мерой пресечения, в семьях, с детьми. Не было бы очередей в изоляторы, не терялось бы драгоценное время как адвокатов, так и следователей, процесс судопроизводства шел бы быстрее и продуктивнее.

И здесь мы вновь возвращаемся к вопросу о необходимости коренной реорганизации нашей судебной системы. Ведь только суд принимает решение об аресте подозреваемого или обвиняемого. И пока наш суд остается таким, какой он есть, количество арестованных уменьшаться не будет, и, соответственно, очереди навряд ли исчезнут.

Ю.А. ПЛАТОНОВ,
член Адвокатской палаты города Москвы

Хождение... по тюрьмам

Адвокаты, специализирующиеся на ведении уголовных дел, впадают в уныние, когда их подзащитным избирают меру пресечения в виде заключения под стражу, поскольку помимо процессуальной деятельности по защите вынуждены встречаться с подозреваемыми и обвиняемыми в условиях следственного изолятора, что при существующем режиме работы этих учреждений и существующего в них внутреннего распорядка порою становится трудновыполнимым.

Нехватка кабинетов, предназначенных для работы следователей и адвокатов с заключенными, комплект штата сотрудников изоляторов, невысокая исполнительская дисциплина, по большей части обусловленная низкой заработной платой, поведенческие стереотипы посетителей, перегруженность следственных изоляторов, неумелая организация работы приводят к длинным очередям

из следователей и адвокатов, невозможности их полноценной деятельности. Появляются различные предложения по усовершенствованию и реорганизации деятельности следственных изоляторов, направленные на ликвидацию существующих в них огромных очередей.

Однако, по отзывам как адвокатов, так и следователей, очереди существуют не во всех следственных изоляторах, что наводит на мысли о том, что существующие очереди не являются результатом переполненности изоляторов заключенными. Наверное, самой основной причиной существующих очередей следует признать недостаточное количество кабинетов для работы с заключенными следователей и адвокатов. И указанный недостаток необходимо рассматривать как прямой результат деятельности руководства следственного изолятора, устраняющегося от организации его работы. Необходимо учитывать

нормативы процентного соотношения имеющихся в изоляторах кабинетов к количеству реально содержащихся под стражей в данном изоляторе, вводить в действие новые кабинеты при увеличении загруженности в работе изоляторов. Более того, выявление загруженности в работе следственных изоляторов должно рассматриваться как снижение показателя качества работы руководства изолятора наряду с другими показателями качества работы руководителя или его заместителей. Предвидя возможные возражения против данного утверждения, основанные на том, что задачей любого следственного изолятора является обеспечение условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и контроля за их содержанием, замечу, что задачей следственного изолятора должно являться и участие в обеспечении государственной функции уголовного судопроизводства в части, относящейся к расследованию преступлений, в том числе обеспечения эффективности расследования. Ни о каком надлежащем расследовании совершенного преступления, ни о каком соблюдении прав подсудимых невозможно говорить в условиях ограничения доступа к содержащимся под стражей лицам.

Предложения по приобретению для адвокатов вагончиков для свиданий либо создание частных тюрем должны опираться на существующую законодательную базу. Кроме того, для размещения вагончиков для свиданий нужно учитывать планировку следственного изолятора и возможность поступления аналогичных предложений со стороны МВД России и Следственного комитета Российской Федерации, которые не преминут поддержать такую инициативу со стороны адвокатского сообщества для обеспечения уже следователей подобными вагончиками. Размещение вагончиков для свиданий потребует возмещения дополнительных расходов на доукомплектование кадров следственных изоляторов для обеспечения контроля за функционированием таких вагончиков, несение затрат на их оборудование необходимой аппаратурой. Решение этих вопросов также повлечет дополнительные затраты. При таких обстоятельствах рассмотрение значимости подобного предложения может принять дилетантский и затяжной характер.

Не лучшим образом может быть решен вопрос и с созданием частных тюрем. При нынешнем размахе борьбы с коррупцией действующие изоляторы рискуют и так в недалеком будущем превратиться в частные тюрьмы. Однако если этого и не произойдет, что более очевидно, то вопрос с созданием част-

ных тюрем неизбежно столкнется с необходимостью решения вопросов тщательного законодательного регулирования их создания и деятельности. В противном случае появление частных тюрем станет ответной реакцией на действия государства по борьбе с крупными преступлениями. Если же допустить существование частных тюрем за счет государственных инвестиций, то гораздо надежнее такие государственные инвестиции направить на улучшение деятельности существующих следственных изоляторов или создание новых.

Следует также подумать о необходимости повышения качества работы следственных изоляторов за счет увеличения условий службы сотрудников, обеспечивающих режим их работы, а также усиления требований к сотрудникам изоляторов. Снижение заработной платы сотрудников, обусловленное экономическими проблемами, уже привело к многочисленным увольнениям сотрудников СИЗО, что отразилось на работе изоляторов и повлекло увеличение очередей. Невозможность сохранения заработной платы и, уж тем более, ее увеличения, обусловленная дефицитом бюджета ввиду снижения поступлений в доходы бюджета, ослабляет возможности государства, в том числе и в области борьбы с преступностью. Ссылка на экономические трудности при одновременном увеличении разрыва между высокооплачиваемыми и малообеспеченными слоями населения нельзя признать оправданной, так как свидетельствует об отсутствии стремления к использованию наработанных мировой практикой экономических рычагов, возлагая решение экономических вопросов по преимуществу на малообеспеченные слои населения, прежде всего за счет инфляции.

С другой стороны, недостаточный отбор при приеме на службу и отсутствие должного контроля в период ее прохождения в органах уголовно-исполнительной системы приводят к нарушениям межличностного поведения сотрудников следственных изоляторов. Появление таких фактов – не вина самих сотрудников, это – неизбежное следствие столкновения личности с аномичным поведением заключенных, что порождает соответствующую реакцию сотрудников. Бывают случаи, когда от нормального поведения отклоняются сами сотрудники, что обусловлено врожденными личностными качествами, на выявление и коррекцию которых должны быть направлены действия штатных психологов. Закрепление отрицательных поведенческих черт характера таких сотрудников

приводит к их произвольному противодействию нормальной работе следственных изоляторов, что также порождает трудности не только для адвокатов, но и для следователей. Подобные действия вызывают ответную реакцию посетителей следственных изоляторов, что еще более усугубляет возникающую ситуацию.

Разрешение имеющихся проблем видится в следующем. Самое главное – финансовое обеспечение деятельности следственных изоляторов, без которого ожидать улучшения деятельности СИЗО не придется. Судя по фактам наличествующего благосостояния, найти источники дополнительного финансирования при желании возможно. Необходимо усиление контроля за руководством следственных изоляторов со стороны контрольных органов, тщательный и беспристрастный разбор поступающих жалоб и надлежащее реагирование на выявленные по результатам их рассмотрения недостатки. Постоянный контроль за деятельностью сотрудников следственных изоляторов со стороны штатных психологов, неотложные меры по коррекции их поведения. Улучшение организационного обеспечения деятельности следственных изоляторов, увеличение численности кабинетов для работы адвокатов и следователей, может быть, введение отчетности по использованию каждого такого кабинета, так как бывают случаи, когда кабинет существует только на бумаге, а в действительности следственным изолятором не используется по каким-то неизвестным причинам.

Наконец, немаловажным обстоятельством явля-

ется обеспечение и адвокатов, и следователей нормальными условиями для ожидания в возникающих очередях. К примеру, в СИЗО-6 УФСИН России по г. Москве до некоторого времени существовала комната ожидания для адвокатов и следователей. Затем она была закрыта, а всех адвокатов и следователей переместили в общее помещение, в котором принимаются и передачи, и ожидают своей очереди для работы в кабинетах посетители. Подобное многочасовое ожидание «на ногах» не может добавить уважения к следственному изолятору и его руководству и лишь свидетельствует об обратном отношении к посетителям со стороны руководства следственного изолятора.

Но самое главное – в отсутствие должного финансирования следственных изоляторов (да и всей уголовно-исполнительной системы) требовать введения частных тюрем с выделением на их функционирование дополнительных средств обрушит всю уголовно-исполнительную систему. Для создания частных тюрем необходимо настроить надлежащим образом деятельность государственных учреждений уголовно-исполнительной системы и только после этого решать вопросы ее реформирования путем создания финансируемых из негосударственных источников учреждений, которые, тем не менее, должны быть включены в общую уголовно-исполнительную систему в целях надлежащего контроля за деятельностью таких учреждений. В противном случае будет велик риск разрушения всей системы уголовно-исполнительных учреждений, что крайне сложно потом исправить.

А.В. ИВАНОВ,
член Адвокатской палаты Краснодарского края

Право на свидание

Ничто так сильно не унижает человеческое достоинство, как произвол государства. Особенно, если он опирается на норму закона.

По официальным данным Верховного Суда РФ, за одиннадцать месяцев 2015 года под стражей содержались около 140 тысяч человек, тогда как домашний арест был избран в отношении лишь 4 146 лиц, залог – в отношении примерно 800 лиц. Эти цифры можно соотнести с населением Коломны, Майкопа, Одинцова, Пятигорска (по данным Росстата).

Население крупного российского города находится в условиях лишения свободы без приговора суда. Каждый из этих граждан имеет право на защиту и право на свидание с защитником.

Реализация этих прав давно вызывает серьезные проблемы. Огромные очереди в СИЗО, многочасовые ожидания и другие унижительные процедуры – с этим сталкиваются многие адвокаты. Несмотря на обсуждение и кажущееся понимание этой проблемы на всех уровнях, увы, дело с мертвой точки не сдвигается, ведь оно касается только адвокатов и граждан, находящихся в СИЗО, а не самого государства.

Поражает неспособность государства обустроить эту элементарную процедуру – получение своевременного свидания с подзащитным. Почему для этого приходится прилагать невероятные усилия и тратить столько времени? Логика проста, как обух топора: ожидание в очередях не является нарушением.

На примере Краснодара сложившуюся ситуацию можно выразить словами – произвол, позор и вопиющая некомпетентность.

1. Многочасовое ожидание в очереди.

Нередко, чтобы получить свидание, адвокаты занимают очередь задолго до открытия СИЗО, проводя ночь в очереди.

2. В некоторые СИЗО без разрешения следователя получить свидание невозможно (например, СИЗО-5, расположенное в УФСБ по Краснодарскому краю).

3. Отсутствие элементарных удобств на территории СИЗО – туалетной комнаты, возможности приобрести элементарные продукты питания (воду, чай и т.д.). Сами комнатки для свидания похожи на дореволюционные клетки-застенки, в которых отсутствуют окна, электрический свет.

4. Обязательный досмотр адвокатов.

В Краснодарском крае сложилась тревожная ситуация, связанная с обязательным досмотром адвокатов. Избежать эту процедуру невозможно, так как отказ от ее прохождения лишает возможности встретиться со своим подзащитным. Это прямое нарушение прав адвокатов.

5. Сам процесс вывода и увода подзащитного является чрезмерно долгим.

Даже после того, как адвокат отстоит в очереди, заполнит все необходимые бумаги, пройдет унижительную процедуру «добровольного» досмотра и попадет во внутренний двор СИЗО, он вынужден ждать, пока конвойный следственного изоля-

тора доставит подзащитного, а потом уведет его обратно в камеру. Нередко на это уходят часы.

Подчеркну, в Краснодаре этим занимается всего один человек (!) Очень неторопливо. Адвокаты вынуждены ожидать конвойного, чтобы покинуть СИЗО.

Сам процесс выглядит так: в восемь часов утра адвокатов начинают оформлять, примерно в девять часов заходят первые трое из счастливых; повезет, если быстро выведет подзащитного. Обычно – не ранее десяти часов. Желательно окончить свидание до обеда, иначе можно попасть на обеденный перерыв конвоя и задержаться надолго в изоляторе.

Повезло тем адвокатам, кто зашел в числе первых трех, так как они гарантированно имеют возможность встретиться со своим подзащитным до обеда. Остальным – как повезет, но в лучшем случае они попадут только после обеда, некоторые не попадут вовсе.

Процесс свидания с подзащитным длится несоизмеримо меньше, чем процесс оформления и ожидания. Все это свидетельствует об отсутствии элементарной организованности и вопиющей волюкиты.

Ситуация усугубляется тем, что ожидание свидания происходит под открытым небом и в отсутствие элементарных условий. Летом – в жару, зимой – в холод. В итоге процесс свидания превращается в мучения и пытки.

Мыслимо ли, высококвалифицированные специалисты вынуждены простаивать в многочасовых очередях, чтобы выполнить свой долг? Процесс ожидания свидания в очереди обесценивает и обесмысливает деятельность адвокатов.

Очевидно, что существующая организация процесса предоставления свиданий с подзащитными организована не на должном уровне, что приводит к нарушению права на защиту и свидетельствует о нарушении профессиональных прав адвокатов.

На мой взгляд, существующее положение обусловлено многими факторами:

- необоснованное заключение под стражу;
- малое количество комнат, предназначенных для встречи адвокатов с подзащитными. Несоизмеримо меньше, чем для следователей;
- отсутствие должной организации деятельности конвойной службы по выводу подзащитных на свидание.

Существующая форма организации свиданий давно требует пересмотра со стороны государства.

П.А. КОРОБОВ,
член Совета Адвокатской палаты Свердловской области

Очередей нет, но права нарушаются

В Екатеринбурге Свердловской области самый крупный следственный изолятор – ФКУ СИЗО-1 УФСИН России. По неофициальным данным, в учреждении, которое одновременно является одной из самых больших пересыльных тюрем, содержится порядка семи тысяч заключенных, в то время как в Бутырской тюрьме, если ориентироваться на Википедию, в настоящее время содержатся две тысячи семьсот человек, а в «Матросской тишине», по информации интернет-форумов, около двух с половиной тысяч заключенных находятся под следствием или ожидают вступления приговора в законную силу. По разным сведениям, все эти учреждения переполнены более чем на треть, то есть ситуация примерно одинакова.

Расскажу более подробно о СИЗО-1 города Екатеринбурга. Для того чтобы увидеть подзащитного, адвокату необходимо пройти два контрольно-пропускных пункта. Перед входом во второй КПП размещено уведомление, запрещающее проносить с собой средства телефонной связи и предупреждающее об административной ответственности, предусмотренной пунктом 19.12 КоАП РФ. Здесь же установлен металлодетектор. Сотрудник КПП предлагает сдать «все средства», включая аудио- и видеоаппаратуру и сотовый телефон, после чего адвокат проходит в кабинет и заполняет требование о вызове заключенного, на котором ставится отметка «Разрешить». Затем надо зайти в следующий кабинет, чтобы отдать это требование дежурному сотруднику, который вручает его конвоиру, вызывающему арестанта. Пока конвоир выполняет свою работу, адвокат может скоротать время в комнате ожидания, где есть большой ЖК-телевизор.

За все случаи посещения СИЗО я несколько раз наблюдал нехватку мест в этой комнате. А вот

сколько придется ждать своего подзащитного и каков порядок его вызова – этого знать заранее невозможно. Никогда не угадаешь – иной раз приходится сидеть более часа, хотя другого адвоката приглашают уже через двадцать минут. После оглашения фамилий заключенных, доставленных в следственный кабинет, адвокат сдает удостоверение и проходит к своему подопечному.

Будет правильным сказать, что как таковой проблемы очередей у нас не существует.

Думаю, это связано в первую очередь с тем, что в СИЗО имеется 25 «следственных» кабинетов, каждый из которых вмещает от двух до четырех заключенных. На моей памяти только однажды работник СИЗО объявил, что все кабинеты заняты, но это, очевидно, было следствием единовременного наплыва посетителей. Так что, на мой взгляд, процесс посещения подзащитных в самом многочисленном изоляторе Екатеринбурга организован достаточно хорошо в сравнении с тем, что творится в Москве.

Вопрос о нарушениях закона, связанных с представлением свидания с подзащитным, прямо не относится к вопросу ожидания. Однако необходимо отметить: в СИЗО я не встречал ни одного кабинета, где свидание происходило бы наедине, что противоречит требованиям статьи 18 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Уголовно-процессуальному кодексу, пункту 5 части 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Это нарушение, в свою очередь, заставляет посетителей выдумывать всевозможные способы передачи друг другу информации по делу: они перешептываются, передают записки, нужные бумаги сворачивают в трубочку и т.д. Думаю, что невозможность проведе-

ния консультации в условиях конфиденциальности в той или иной степени усложняет и затягивает выполнение работы адвоката.

Отдельно хотелось бы затронуть проблемы другого, не менее серьезного характера. Например, личный совершенно необоснованный досмотр адвоката. Не так давно, в июле этого года, после прохождения второго КПП, где нужно сдать всю технику, за дверью дополнительно выставили еще одного сотрудника с ручным металлодетектором, который предлагал вывернуть наизнанку карманы, показать содержимое портмоне и кошелька, а если не согласен, требовали вернуться на первое КПП и все свои личные вещи поместить в довольно убогие шкафчики хранения. На вопрос о правомерности подобного досмотра сотрудник ответил, что вышел совершенно новый приказ ГУФСИН, номер которого остался тайной. А ведь на все эти действия еще уходит и некоторое время, потому что почти каждый адвокат пытался выяснить причины такого обращения. Между тем, проведение личного досмотра адвокатов, посещающих следственные изоляторы, незаконно, так же, как незаконно проведение без судебного решения оперативно-розыскных и следственных действий. То, что позволяют себе делать сотрудники СИЗО, противоречит статьям 21, 48, 55 Конституции РФ, нормам международного права (Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Основные положения о роли адвокатов, Рекомендации Комитета

Министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвокатов), статьям 8, 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статье 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», пункту 155 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

Один из моих коллег рассказал мне, как в одном из областных СИЗО его имя проверяли по некому журналу учета, оказавшемуся «черным» адвокатским списком. Но это уже проблемы совершенно иного рода, которые, к сожалению, встречаются повсеместно.

Считаю, что основная причина очередей в СИЗО – это неправильная или неэффективная организация администрацией изоляторов процесса посещения заключенных как адвокатами, так и следователями. Ведь очередь можно создать даже независимо от переполненности тюрьмы. Можно провести аналогию с исполнительным производством. Проблемы исполнения судебных актов должны решаться службой судебных приставов независимо от того, сколько дел ежемесячно поставляют суды в виде выдачи исполнительных листов. Так и Федеральная служба исполнения наказания обязана решать проблему очередей в СИЗО независимо от количества судебных решений об аресте или обвинительных приговоров.

О.В. ЕЛЬКИН,
vice-президент Адвокатской палаты
Кировской области

Фото на память следственному изолятору

Посещение следственных изоляторов в последнее время очень осложнилось. Впрочем, такая ситуация в Кировской области продолжается уже два-три года.

Для адвоката, подзащитный которого находится в СИЗО, а в Кирове два следственных изолятора, общение стало затруднительным, если не сказать – мучительным.

Приходя в СИЗО, не представляешь себе, какие новые правила и инструкции разработает администрация якобы с целью противодействия попыткам побега и нарушения режима содержания.

Изначально на КПП появились аппараты, снимающие от-

печатки пальцев. Под угрозой того, что на территорию следственного изолятора не пропустят, попытались заставить всех адвокатов проходить фактически дактилоскопию. Возмущению не было предела, посыпались многочисленные жалобы и отказы от прохождения в таком порядке. Пока адвокаты спорили и ругались с сотрудниками УФСИН, мимо них, без каких-либо процедур, проходили в следственные кабинеты следователи полиции, следственного комитета и прочих правоохранительных структур. Эта ситуация еще больше накаляла страсти. Теперь уже демонстративно адвокаты стали отказываться от предоставления в пользование отпечатков своих пальцев. После срыва нескольких следственных действий, судебных заседаний по причине невозможности общения со своими подзащитными появилось новое указание о том, что дактилоскопия – это добровольная процедура. Фактически, написав отказ, можно пальчики и не сдавать. Спустя некоторое время о необходимости письменного отказа вообще забыли, и эта процедура канула в лету. Вопрос рассосался сам собой. Хотя до этого президент Адвокатской палаты Кировской области и другие представители Совета АПКО неоднократно обращались за разъяснениями к начальнику УФСИН по Кировской области генерал-майору Никитееву В.Н. и требовали прекратить дискриминацию адвокатов при посещении следственных изоляторов.

С приходом осени стало еще интереснее. Новинка, придуманная службами УФСИН, – фотографирование посетителей на входе на КПП. На вопрос адвокатов, какой инструкцией предусмотрена данная процедура, никто из персонала ответить не может, все ссылаются на наличие какой-то инструкции, указаний руководства и необходимостью фиксирования входящих лиц. Хоть не обидно, что в компьютере СИЗО появляются не только лица адвокатов, но и прокуроров, следователей и т.д. Однако представьте себе, какое время все это занимает. Очередь на вход на КПП растет с невероятной скоростью, вскоре можно будет продавать свою очередь позади стоящим.

В Совет Адвокатской палаты Кировской области поступили жалобы адвокатов на невозможность посещения следственных изоляторов и незаконность действий сотрудников СИЗО. Соответственно палата вновь обратилась с запросом на имя начальника УФСИН с просьбой разъяснить нововведение и предоставить для ознакомления адвокатам инструкции со ссылками на нормативно-правовые акты, регули-

рующие появление фотокамер при входе в СИЗО.

С момента обращения прошло уже более двух недель, однако ситуация с места не сдвинулась. Фотографирование продолжается, борьба с ветряными мельницами тоже. А в этой борьбе и противостоянии страдают исключительно наши подзащитные.

Несмотря на все препоны, адвокаты продолжают ходить в СИЗО, стоять в очередях, хотя и попадают в следственные кабинеты через раз. Непонятно, какими нормами пользуется УФСИН при определении необходимого количества комнат для свиданий с адвокатами и проведения следственных действий.

Опять же в наших Кировских СИЗО пошла практика, что в день проведения видеоконференций с Областным судом при рассмотрении апелляционных жалоб осужденных помещают именно в эти комнаты для свиданий с целью ожидания своей очереди у видеокамеры. Поэтому во вторник и четверг каждой недели до обеда фактически попасть на свидание с подзащитным стало невозможно. Никакие доводы на руководство СИЗО не действуют.

Складывается впечатление, что адвокат должен сидеть у дверей следственного изолятора и ждать любой возможности проникнуть внутрь. При этом никого не интересует, что у адвоката помимо необходимости общения с подзащитным перед проведением любого следственного действия, а тем более судебного заседания есть в производстве иные дела, также требующие временных затрат.

Так и хочется бы пару раз сорвать судебное заседание по причине невозможности обсуждения с обвиняемым позиции и отсутствия подготовки к судебному процессу из-за невозможности попасть в СИЗО. В этом случае имеет место явное нарушение права на защиту и невозможность продолжения слушаний. Но опять же, как выразился один из судей Октябрьского суда г. Кирова: «Ваша поза, господин адвокат, не лучшим образом отразится на количестве дней, проведенных вашим подзащитным в местах не столь отдаленных!». Слава богу, что этот судья не выносит приговоры, но общая тенденция не меняется, она просто не оглашается.

Бесспорно, перемены возможны лишь в случае, если они начнутся с верхов, то есть с самого руководства УФСИН России. Люди в погонах с легкостью могут перестроить подход к пропускному режиму, увеличению комнат для проведения следственных действий и свиданий со следственно-арестованными, ликвидации диких очередей на пропускные пункты.

Пока никаких сдвигов на местах нет, все обращения тонут в бюрократической волоките, а на жалобы мы получаем формальные отписки.

Возможно, такое положение вещей на руку и следственным органам, и судам, поскольку время для обсуждения позиции защиты порой сводится к минимуму и принятие решений происходит сходу прямо в судебном процессе. А это возможно только в силу высокого профессионализма адвокатов, не дающих в обиду своих подзащитных.

Несколько лучше обстоят дела в СИЗО, расположенных в районах Кировской области. Там и режим

пропуска иной, и время на прохождение КПП не так велико. Но это происходит исключительно из-за небольшого количества арестованных лиц и нечастого посещения их адвокатами. Впрочем, и отношение к адвокатам в районах несколько иное – больше уважения и понимания той работы, которую делает защитник.

А к Федеральной палате адвокатов РФ, конечно, большая просьба – провести мониторинг данного вопроса и уже на уровне Москвы решать эту надлежущую и злободневную проблему. Адвокаты будут только благодарны.

О.Г. СУРМАЧЕВ,
член Адвокатской палаты Вологодской области

У нас не так, как в мегаполисах

Проблема непродуктивных потерь времени при посещении своих доверителей в ИВС и СИЗО, наверное, в большей степени стоит перед адвокатским сообществом в обеих столицах и миллионных городах, чем в провинции.

Я практикующий адвокат в Вологде и иногда берусь участвовать в уголовных делах в Череповце и других районных центрах, где, естественно, есть федеральные суды и мировые судьи. В список адвокатов, оказывающих услуги по уголовным делам по назначению, не вхожу не потому, что не желаю помогать лицам, преступившим закон и в силу своего экономического положения не способных оплатить услуги адвоката по соглашению, а больше из морального протеста против оценки моего труда. В Вологде судодень с северным коэффициентом составляет 1380 рублей для сложных дел или 690 рублей за 8 часов работы для несложных уголовных дел. В Череповце эта цифра немного выше – 1500 и 750

рублей за судодень соответственно.

Я сделал адвокатский запрос начальнику ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Вологодской области полковнику внутренней службы Г.Н. Селиванову, который мне ответил, что «в период с 01.01.2016 по 02.09.2016 г. следственные кабинеты данного спецучреждения посетило 3 845 человек, из них 2 352 адвоката».

Отмечу, что, по моим данным, так как я по долгу службы посещаю данное учреждение с 1998 года, в нем имеется всего восемь

следственных кабинетов и один из них всегда задепонирован за органами следствия и другим спецконтингентом, а остальные семь кабинетов закреплены, в том числе и за адвокатами. По календарю 2016 года за указанный выше период я насчитал 162 рабочих дня. Из них один день – 3 ноября – был укорочен на час, как предпраздничный.

Таким образом, данный промежуток времени

для использования восьми следственных кабинетов состоит из 1295 рабочих часов.

Получилось в среднем, что на 162 рабочих дня из 3845 посетителей на один день пришлось 23,7 человека, а на восемь кабинетов нагрузка в день составила почти три человека.

Что касается адвокатов, то получилось, что в среднем их приходило в учреждение 14,5 челове-

ка в день, и на семь кабинетов их распределялось чуть более двух человек в день.

При моих посещениях этого учреждения я не испытывал каких-либо потерь времени и вполне себе продуктивно и быстро общался с подзащитным. Служба конвоя в следственных кабинетах в Вологде работает быстро и четко, за что я как адвокат им благодарен.

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО,
член Адвокатской палаты города Москвы

А крайний кто?

Очереди в СИЗО – повсеместная проблема, с которой сталкивается каждый адвокат, кто хоть раз решил встретиться со своим подзащитным, находящимся в заключении, или следователь, которому необходимо проводить следственные действия. В результате адвокаты и следователи выстраиваются вереницей в длинные очереди, пытаясь достичь желаемой цели, однако не всем это под силу. И дело даже не в том, что не хватает физических или моральных сил преодолеть такое препятствие, а в том, что желающих попасть на свидание настолько много, что следственные изоляторы просто не в состоянии обеспечить следственными комнатами всех стремящихся попасть туда. В итоге – напрасно потраченное драгоценное время, которое могло бы быть использовано более разумно и с пользой для профессиональной деятельности. Такое положение вещей не добавляет и настроения, и каждый поход в СИЗО воспринимается как очередное жизненное испытание, которое необходимо преодолеть для того, чтобы реализовать право на защиту обвиняемого. Естественно, что при таком положении дел это право на защиту в основном касается адвокатов, работающая по соглашению, – материальная составляющая позволяет им изыскивать время и средства для свидания с подзащитным. Но трудно себе

представить, каким энтузиазмом нужно обладать, чтобы на такие жертвы добровольно шел защитник, назначенный в порядке статьи 51 УПК РФ. Хорошо если комнату для свидания уже обеспечил следователь, проводящий следственные действия с обвиняемым, тогда адвокату по назначению достаточно сделать «проход» в следственный кабинет не ожидая своей очереди.

Естественно, в такой ситуации в части реализации права на защиту выигрывает только тот обвиняемый, который способен вознаградить адвоката

за его профессиональный труд. Тем самым описываемая проблема нарушает равенство граждан в получении квалифицированной юридической помощи. Таким образом, вместо последнего в очереди адвоката крайним оказывается тот, кому так необходима эта юридическая помощь – обвиняемый.

Способы, которыми пользуются защитники и следователи для того, чтобы попасть в СИЗО, довольно изобретательны и разнообразны, начиная от живой очереди – классический способ, который, пожалуй, на сегодняшний день является наиболее распространенным, до составления списков очередников, «телефонного права», т.е. бронирования следственных комнат по договоренности со знакомыми сотрудниками ФСИН. Такая обстановка порождает условия для наиболее предприимчивых граждан

зарабатывать на этом деньги – стоять в очереди за следователей или адвокатов, а затем уступать свое место за определенное вознаграждение¹.

Обстановка в СИЗО диктует свои правила: вежливая просьба проявить понимание и пропустить в случае чрезвычайной необходимости наталкивается на холодный взгляд и нежелание идти на такие уступки. И это, с одной стороны, понятно – никто не хочет тратить свое время, пытаясь вникнуть в суть чужих проблем, но, с другой стороны, отсутствие солидарности порождает ответную реакцию у человека, которого не пропустили, и он в следующий раз поступит так же, как и его коллеги, – не отреагирует на чьи-либо заверения о том, что встреча с защитным крайне необходима. Но это вопрос уже этической стороны. Мы же остановимся все-таки на проблемах более объективных, которые являются причинами таких огромных очередей в СИЗО.

Основная причина – переполненность московских следственных изоляторов, что ограничивает время на свидание. Согласно статистике, в среднем нагрузка на один кабинет за день составляет четыре человека. Учитывая, что большинство учреждений построены до введения норм проектирования в действие, количество следственных кабинетов зачастую не соответствует установленным требованиям.

В учреждениях УФСИН России по Москве при лимите наполнения 8,6 тысячи человек фактически содержится 11,9 тысячи человек, переполнение составляет 37,7 процентов. В среднем следователь или защитник тратят на одного подозреваемого или обвиняемого около трех часов рабочего времени. В свою очередь адвокаты осуществляют защиту не одного обвиняемого, а сразу нескольких. При этом для свидания с защитником подозреваемые и обвиняемые выводятся по очереди, в результате чего следственный кабинет занимает один адвокат в течение длительного времени².

Переполненность СИЗО следует решать на уровне уголовно-процессуального законодательства, напрямую запретив избирать меру пресечения в виде стражи для подозреваемых или обвиняемых в совершении неосторожных или умышленных преступле-

ний небольшой тяжести, при этом для более тяжелых преступлений (средней тяжести и тяжелых преступлений) сделать специальное указание на приоритет рассмотрения судом возможности применения альтернативных мер пресечения в виде домашнего ареста или залога. Домашний арест должен применяться как можно чаще, что способствовало бы разгрузке московских СИЗО, да и учреждений других регионов России.

Процедуру прохождения в следственные кабинеты следует сделать более цивилизованной, создавая повсеместно электронные очереди, предоставляя возможность бронирования следственных кабинетов заранее и в течение двух или трех дней, а не на полдня, как это существует на настоящий момент. А также нужно внедрять практику использования экспресс-кабинетов для свиданий не более двадцати минут для адвокатов и следователей, которым не требуется продолжительное время для работы с подозреваемым или обвиняемым. По Москве только в СИЗО-1 и СИЗО-2 организована электронная очередь.

В перспективе необходимо открывать новые СИЗО, создавать корпуса более современного технического и материально-бытового уровня, в которых не будет проблем с очередями в следственные кабинеты за счет увеличения их числа. Так, нагрузка на столичные изоляторы может снизиться только в следующем году: в Москве идет ремонт СИЗО-7, который планируется завершить в 2017 году, и готовится введение в действие нового режимного блока в СИЗО-4. Кроме того, на следующий год намечено начало строительства нового СИЗО в Новой Москве³.

В долгосрочной перспективе необходимо открывать частные следственные изоляторы, за счет средств частных инвесторов, на основе государственного контракта на их строительство.

При выполнении названных условий, на наш взгляд, будет не только устранена проблема очередей в СИЗО, но и существенным образом улучшено правовое и бытовое положение заключенных. Тогда уже точно крайних не останется.

¹ В московских СИЗО выстроились дикие очереди из адвокатов // Московский комсомолец. URL: <http://www.mk.ru/social/2016/04/21/v-moskovskikh-sizo-vystroilis-dikie-ocheredi-iz-advokatov.html>.

² Адвокаты жалуются на очереди в московских СИЗО // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/incidents/20160926/1477842144.html>.

³ Как ФСИН предлагает решить проблему очередей адвокатов в СИЗО // Уголовный процесс. URL: <http://e.ugpr.ru/rssnews.aspx?anchor=news1031>.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда призванных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты: Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

Из биологии – в адвокатуру

*Своевольному всегда всего мало,
смиренному всегда всего вдоволь*
Блез ПАСКАЛЬ

В этом номере журнала с удовольствием представляем вам адвоката Александра Алексеевича ШИЛОВА. Александр Алексеевич – член Адвокатской палаты города Москвы, партнер адвокатского бюро «ЮКС», кандидат юридических наук.

За достигнутые успехи в защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, за большой вклад в правозащитную деятельность и развитие института российской адвокатуры, за активную деятельность по укреплению единства адвокатуры в 2006 году награжден Серебряной медалью имени Ф.Н. Плевако. А в этом году по праву отмечен высоким званием и знаком «Почетный адвокат России» за профессионализм, верность адвокатскому долгу, преданность профессии и добросовестность. Имеет благодарности от Адвокатской палаты города Москвы, Росавиации.

АВР.: Александр Алексеевич, откуда вы родом?

А.Ш.: Я родился в середине прошлого века, в 1958 году, в небольшом северном городе Северодвинске, расположенном на берегу Белого моря. Впоследствии, после распада СССР, подобные города назовут «моногородами». Северодвинск был построен ударными темпами после Великой Отечественной войны как город, обслуживающий крупнейшую в СССР военную судостроительную базу, созданную для строительства атомных подводных лодок, как сейчас говорят – атомных ракетно-носителей, ядерного щита и меча Советского Союза.

Первое название города – Молотовск, так он был назван в честь партийного де-

Мои бабушка и дедушка с моим папой (сидит в центре)

ятеля В.М. Молотова в 1937 году, но после известного XX съезда КПСС и развенчания культа личности Сталина город был переименован в Северодвинск. Строился Молотовск по остаточному принципу, основным было возведение завода – Северного машиностроительного предприятия.

АВР.: Наверное, и ваши родители были как-то связаны с этим предприятием?

А.Ш.: Да, отец Алексей Николаевич всю жизнь проработал на заводе плотником. А мама Агния Павловна была поваром на предприятиях общественного питания.

Мое детство прошло в коммунальной квартире в деревянном доме-бараке. Как

и все мои сверстники, я окончил обычную советскую школу с октябрьской, пионерской и комсомольской организациями. Собирал металлолом и макулатуру на субботниках, пел гимны на линейках, участвовал в соревнованиях «пятерок» октябрят, учил историю о славных подвигах пионеров и комсомольцев, занимался спортом в меру сил и способностей и искренне верил, что живу в лучшей в мире стране Советов.

АВР.: Окончили школу, и что дальше? Куда решили поступать?

А.Ш.: По окончании школы как-то волею судьбы поступил в филиал Ленинградского кораблестроительного института, расположенного в нашем городе, на факультет силовых судовых установок. Обучение в этом учебном заведении велось по смешанному типу, половина учебного года – дневное обучение, половина – вечернее. Учебу совмещал с работой на СМП слесарем-монтажником. Таким образом, получая высшее образование, студенты одновременно постигали азы профессии с самого, так сказать, низового уровня, что на первом этапе было безумно интересно. Облазить все отсеки и палубы гигантского металлического чудовища, собственными руками установить приборы, протянуть трубопроводы, узнать и понять, как собирается и готовится к жизни потрясающая воображение машина – все это стоило потраченного времени.

Когда же прошел первый восторг овладения профессией, стала очевидна полная и какая-то роковая предопределенность всей моей дальнейшей жизни. Нужно отметить, что заработная плата на заводе была весьма высокая, а снабжение города велось по нормам Мо-

Мои родители в молодости

сква, и с этой точки быта советского труженика, жизнь казалась поистине прекрасной. Понятен и светел был и план на жизнь – окончание института, работа мастером или инженером с высокой зарплатой, а дальше – семья, квартира, машина, дача, в общем, все как у людей.

АВР.: И вы поняли, что это не для вас?

А.Ш.: Меня, как я сейчас осознаю, никак не устраивала жизнь, где

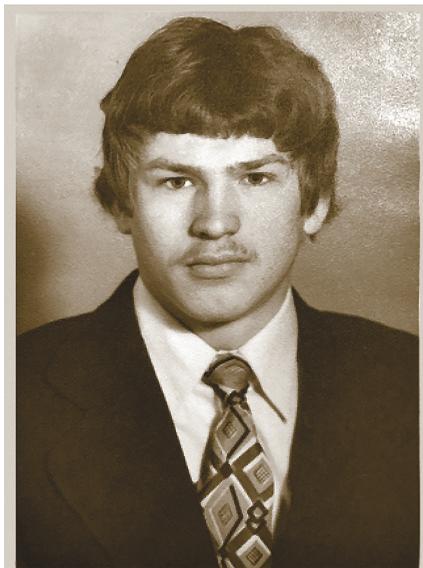
работа была сродни каторге, процветали всеобщий пофигизм и смирение с заранее кем-то или чем-то predetermined судьбой. Еще больше удручало пришедшее понимание того, что ты и все окружающие тебя люди – простые винтики в этой машине огромного молоха-завода, где от тебя ничего не зависит и любое проявление несогласия с каким-либо абсолютно бестолковым правилом пресекается жестоко и незамедлительно. Тогда я еще не догадывался, что столкнулся не с системой, созданной заводом, а с системой государства, в котором только декларировались ценность и значимость его граждан, а в реальности контролировалось и подавля-

лось любое проявление непокорности и свободомыслия.

Понимая, что данная жизнь с ее перспективами и реалиями меня не устраивает, я наивно решил, что нужно найти другую профессию, которая была бы мне по душе и позволила бы общаться с людьми другого качества – незашоренными, умными и свободными, теми, кто сам выстраивает свою жизнь. Подумав и покопавшись в себе, я выбрал профессию биолога. Недолго думая, ушел из института и завода и направился поступать на биофак МГУ им. Ломоносова.

АВР.: Ничего себе, как радикально!

А.Ш.: Согласен. Но, подав

Школа, 10-й класс

документы и придя на первый экзамен, моментально убедился, что образование, которое я получил в своей обычной средней советской школе, никуда не годится, что для поступления в лучший вуз страны необходимы совсем другие знания и у меня нет ни малейшего шанса стать студентом. Логичным завершением этой юношеской авантюры стал призыв в Советскую Армию, кузницу, как утверждала пропаганда, по изготовлению настоящих мужчин из неоперившихся юнцов.

АВР.: Где служили?

А.Ш.: Мне «посчастливилось» попасть служить в г. Тейково Ивановской области, в ракетные войска стратегического назначения. Должен отметить, что никакой кузницы для изготовления настоящих мужчин я в Советской Армии не обнаружил. Более того, все пороки и несуразности социалистического строя с человеческим лицом, как-то размытые и не очень явные в гражданской жизни, здесь процветали пышным цветом абсурда. Принцип «я начальник, ты дурак» был возведен в абсолют, дедовщина, отработанная система «ломки» новобранцев в карантинах и учебках, всеобщее наплевательское отношение к целям и задачам СА, воровство и пьянство. За два года службы время, потраченное мной на освоение воинских дисциплин, и время, потраченное на уборку территории, сколку льда, рытье ям и т.п. соотносятся как один к десяти. Я уже не говорю про обязательные политзанятия с ведением записей и ответом на контрольные вопросы. Нигде и никогда позднее мне не было столь очевидно: то, что говорится с высоких трибун, не имеет никакого отношения к реальной жизни. И это понимают все – и кто говорит, и кто слушает.

АВР.: И что, совсем никаких приятных воспоминаний?

А.Ш.: Могу только сказать, что служба в армии стала для меня серьезной школой жизни. Там я научился жить в этой чудесной системе общества, сохраняя свои принципы и добываясь своих целей.

Демобилизовался в звании старшины, максималь-

но высоком звании для солдата срочной службы, и с набором всех благодарностей, предусмотренных Уставом СА. Здесь необходимо отметить еще неко-

Служба в Советской Армии

которые преимущества, которые предоставляла воинская служба, – при правильном понимании реалий ты всегда мог выделить достаточно времени, чтобы подтянуть свое образование и, что крайне важно, по окончании службы имел право поступления в любой вуз страны без конкурса.

АВР.: Опять на биофак?

А.Ш.: Да, я легко поступил на рабфак биологического факультета МГУ и, проучившись в этом славном заведении шесть лет, окончил его с дипломом по специальности зоолог-ботаник, с уникальным набором знаний и умений и жаждой применения их на благо советской науки.

АВР.: Работать пошли по специальности?

А.Ш.: К сожалению, как незамедлительно выяснилось при распределении, советская наука не нуждалась в молодых специалистах и вообще была не в чести у государства. После ряда поисков устроился на работу в подмосковный институт младшим научным сотрудником на мизерную зарплату. К тому времени я уже был женат и ждал рождения первого ребенка. Это был достаточно сложный период в жизни для меня и моей супруги Ирины, сложный именно в бытовом отношении. Постоянная нехватка денег, отсутствие элементарных продуктов питания и вещей для налаживания элементарных бытовых условий. Было трудно, но, как известно, то, что не убивает нас, делает нас сильнее. Именно в этот период, волей случая, я познакомился со своим теперь уже давнишним другом и партнером Чесных Валерием Ивановичем. Дальше были развал великой страны, жизнь впроголодь, сумасшедшая инфляция и попытки заниматься чем угодно, лишь бы заработать на пропитание семьи.

Но и этот период миновал, жизнь стала налаживаться, и вновь встал вопрос о выборе профессии. Научному сотруднику-биологу семью прокормить тяжело, новому государству было не до науки.

Пришло осознанное и взвешенное решение выучиться на юриста. Мне хотелось быть нужным и востребованным, не зависеть от начальства и работать так, чтобы не было стыдно за свое дело. Окончив вместе с моим другом в 1997 году Московскую государственную юридическую академию, в 1999 году получил статус адвоката и стал членом коллегии адвокатов «Московский юридический центр» под руководством Г.Б. Мирзоева. В дальнейшем стал партнером адвокатского бюро «ЮКС». В 2003 году защитил кандидатскую диссертацию «Государственные гарантии обеспечения личных прав и свобод граждан Российской Федерации».

АВР.: Кого могли бы назвать своими учителями в области адвокатуры?

А.Ш.: Так случилось, что я стал адвокатом в переломные для адвокатуры времена, многое менялось, и сказать, что я имел возможность выбрать себе наставника из числа профессионалов высокого уровня, не могу. Постигать азы и тонкости профессии приходилось самому и на собственном опыте. Единственным адвокатом и руководителем, на которого я равнялся и с кого брал пример, был Гасан Борисович Мирзоев, президент Гильдии российских адвокатов. Не могу назвать его своим учителем по ряду причин, но вдохновителем и основоположником многих значимых для меня действий и поступков назову смело.

АВР.: Возникают ли

С дочерью Леной и сыном Борисом на отдыхе

структур, кто поверит, что адвокат сможет переломить эту ситуацию в каком-то конкретном случае? Как следствие – возможности адвоката в защите прав граждан и организаций весьма невелики. Мы можем направить запрос, но, если нам не ответят, привлечь виновного к наказанию невозможно. Мы можем, с согласия человека, опросить его, но суд не

проблемы в вашей адвокатской деятельности?

А.Ш.: Основной проблемой адвокатской профессии я считаю крайне низкую оценку наших возможностей в деле защиты прав граждан и организаций российским обществом. Если люди не верят в торжество закона и постоянно сталкиваются с наплевательским отношением к закону «особых» категорий граждан, а порой и властных структур, кто поверит, что адвокат сможет переломить эту ситуацию в каком-то конкретном случае? Как следствие – возможности адвоката в защите прав граждан и организаций весьма невелики. Мы можем направить запрос, но, если нам не ответят, привлечь виновного к наказанию невозможно. Мы можем, с согласия человека, опросить его, но суд не примет этот опрос как доказательство, и так далее, и тому подобное.

Считаю, что адвокатам не хватает защищенности от нарушения их прав, в первую очередь представляемыми различными государственными структурами. В настоящее время я наблюдаю тенденцию искусственного отделения звания адвоката от его носителя. Нам говорят: вы защищены как адвокат, но как гражданин вы не можете пользоваться этой защитой.

АВР.: На ваш взгляд, какими личностными и профессиональными качествами должен обладать адвокат, чтобы стать успешным?

А.Ш.: Успешный адвокат, с моей точки зрения,

С сыном Борисом и внуком Владом

Рыбалка на Камчатке

Мои родители, супруга Ирина и дочь Лена

должен состояться как человек с высокими моральными принципами и обладать профессиональным видением проблем, над которыми он работает. Умение выбрать правильный подход к проблеме и умение донести до своего доверителя правильность своих действий – обязательное условие для работы хорошего адвоката.

АВР.: Можете ли назвать свою профессию опасной?

А.Ш.: Она не опасней и не трудней любой другой, если вы соблюдаете принципы этики, морали и законности в своих действиях.

АВР.: А эмоционально вовлекаться в дело вы себе позволяете?

А.Ш.: Эмоциональное вовлечение в отстаивание своей позиции считаю недопустимым и крайне вредным как для адвоката, так и для его доверителя.

АВР.: Встречаетесь ли в своей практике с грубыми нарушениями ваших прав как адвоката?

А.Ш.: К сожалению, встречаюсь, и довольно часто. Считаю, что проистекают эти грубые нарушения из общего правового нигилизма нашего общества и слабой защищенности адвоката на законодательном уровне.

АВР.: Как вы считаете, сегодня существует реальная состязательность в судебном процессе?

А.Ш.: В настоящее время, без сомнения, существует. Тем не менее должен отметить,

что в последние годы данный принцип стал все чаще нарушаться при участии стороной в судебном споре органов государственной власти.

АВР.: Расскажите немного о своей семье.

А.Ш.: Я женат более тридцати лет. Мои дети – старшая дочь Лена и младший сын Борис – уже совершеннолетние взрослые люди, выбравшие сами свой жизненный путь, и этот путь никак не связан с моей профессией. Так что я не веду затянутых дел, которые мог бы передать своим детям в наследство.

АВР.: Свободное от работы время остается? Чем увлекаетесь?

А.Ш.: Моя работа позволяет мне, при достаточной интенсивности, тем не менее, уделять время семье и моим хобби, к которым относятся рыбалка и мотоцикл.

С любимой супругой

МАРА: работа продолжается

Третья ежегодная юридическая конференция BEST LEGAL, организованная деловым журналом «Успешный бизнес», с большим успехом прошла в Лимассоле 25-27 сентября.

По традиции среди участников были практикующие юристы, руководители юридических фирм, предприниматели и директора компаний, работающих в сфере международного бизнеса, а также кипрские юристы, аудиторы и банкиры – всего более ста участников из 17 стран мира.

В Конференции принял участие и выступил с интересным докладом президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА) Г.Б. Мирзоев.

Торжественный прием в честь конференции прошел вечером 25 сентября в отеле Londa. Основные же встречи, дискуссии и обмены мнениями состоялись 26 сентября в отеле Four Seasons.

«Мы стремимся сделать Кипр местом, где юристы и бизнесмены из разных стран могут встречаться и обсуждать интересующие их вопросы, нормативно-правовые акты, различные проблемы и даже особые юридические

прецеденты», – сказала председатель организационного комитета конференции, главный редактор журнала «Успешный бизнес» Наталия Кардаш, открывая конференцию.

Самым важным в этом событии она назвала возможность неформального общения с коллегами и построения новых деловых отношений, расширение связей, обсуждение важных проблем и знакомство с различными точками зрения.

Со вступительной речью выступил мэр Лимассола Андреас Христу. От имени муниципалитета он поприветствовал собравшихся. «Мы очень рады тому, что Лимассол был выбран местом проведения международной конференции BEST LEGAL», – сказал он. Мэр рассказал, что муниципалитет Лимассола был основан в 1878 году. За годы своего существования город превратился в деловой и финансовый центр Кипра с огромным

количеством местных и международных компаний, с большим числом отелей, ресторанов и других заведений для проведения досуга. Город постоянно развивается. «Лимассол и Кипр, несмотря на кризис, всегда остаются открытыми и рады приветствовать вас», – сказал Андреас Христу, обращаясь к гостям, и добавил, что юридические фирмы играют в жизни города большую роль.

Далее последовали презентации и пленарные заседания. Основной проблемой, которую собравшиеся обсудили утром, стал «брекзит» и его влияние на ЕС, Великобританию и Кипр.

Главными темами дня стали налоговые изменения 2015-2016 годов, раскрытие информации о бенефициарах, защита персональных данных и коммерческой тайны, новый закон о фондах, а также законные методы защиты интересов инвесторов на Кипре. Участники смогли задать выступавшим вопросы и добавить свои комментарии. На втором пленарном заседании выступили гости из России и Израиля.

Программу продолжили отдельные семинары.

Завершением первой части конференции стало неформальное обсуждение отношений между международным юридическим сообществом и Кипром. В ходе него были озвучены вопросы защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. В выступлениях прозвучали слова благодарности в адрес Фонда защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, и его руководителя И.К. Паневкина и Международной ассоциации русскоязычных адвокатов и ее руководителя Г.Б. Мирзоева.

После обеда состоялась сессия, проводимая представителями Инвестиционного миграционного совета, посвященная обсуждению международных правил получения гражданства по инвестиционным программам. Она была предназначена для

экспертов сектора финансовых и корпоративных услуг.

По окончании сессии все заинтересованные проблемой деофшоризации России и влиянием этого процесса на Кипр и кипрско-российские отношения остались на двухчасовой семинар, посвященный этой теме.

Утром 27 сентября делегация участников BEST LEGAL отправилась в Никосию. Там юристы посетили Парламент Кипра и встретились с его председателем Димитрисом Силлурисом. А в президентском дворце по поручению лидера Кипра, находившегося в командировке, юристов встречал министр транспорта, коммуникаций и общественных работ Мариос Димитриадис. Во время встречи он ответил на интересующие их вопросы.

Вечером состоялся семинар по интернет-маркетингу для юридических фирм. Он был посвящен новым методам онлайн-продвижения юридических услуг на иностранных рынках.

Все участники отметили важность BEST LEGAL для развития международного бизнес-сообщества и поблагодарили организаторов за безупречную подготовку.

Генеральным спонсором конференции BEST LEGAL стала компания Andreas Neocleous & Co LLC.

Следующая конференция BEST LEGAL пройдет ровно через год – в сентябре 2017 года.

К.В. АГАМИРОВ,
 учредитель и генеральный директор
 СМИ «Политика и право с Карэном Агамировым»

Направления развития законодательства об адвокатуре

Продолжение. Начало в № 7–8.2016.

Продолжим анализ статей Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон), регулирующих статус адвоката, и остановимся на проблеме его приостановления.

Подпункт 2 пункта 1 статьи 16 в числе оснований приостановления статуса указывает неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности. Здесь следует уточнить – в силу каких причин адвокат перестал исполнять свои профессиональные обязанности (болезнь, длительная командировка, не связанная с адвокатской деятельностью, и пр.).

Требует, по мнению автора, изменения пункт 2 статьи 16 Закона, регламентирующий, что в случае принятия судом решения о применении к адвокату принудительных мер медицинского характера суд может рассмотреть вопрос о приостановлении статуса данного адвоката. Этот вопрос следует отнести к подведомственности не суда, а совета адвокатской палаты, поэтому правильнее было бы указать: в случае принятия судом решения о применении к адвокату принудительных мер медицинского характера суд может

направить представление в совет адвокатской палаты о приостановлении статуса данного адвоката.

Одним из оснований прекращения статуса адвоката, согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 17, является вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления. Убежден, что следует вести речь не только об умышленном преступлении, но и о преступлении, совершенном по неосторожности (по своим последствиям неосторожные преступления могут быть не менее опасными, чем умышленные). Необходимо повышать престиж адвокатуры, целенаправленно и планомерно бороться за чистоту ее рядов.

Подпункт 5 пункта 2 статьи 17 Закона устанавливает, что статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при отсутствии в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных пунктом 6 статьи 15 настоящего Федерального закона, сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования.

Непонятно, почему законодатель ведет речь о четырехмесячном сроке, если в подпункте 6 статьи 15 говорится о том, что адвокат со дня присвоения статуса адвоката либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств.

Налицо несогласованность законодательных норм, которую следует устранить.

Пункт 3 статьи 17 Закона запрещает адвокату, статус адвоката которого прекращен, осуществлять адвокатскую деятельность, а также занимать выборные

должности в органах адвокатской палаты или Федеральной палаты адвокатов. Нарушение положений настоящего пункта влечет за собой ответственность, предусмотренную Федеральным законом.

В настоящее время такая ответственность федеральным законодательством не детализирована. Возможно, что за это деяние будет установлена административная или даже уголовная ответственность. Так или иначе, полагаю, что осуществление адвокатской деятельности после прекращения статуса адвоката является тягчайшим проступком перед лицом адвокатского сообщества и предлагает ввести за это пожизненное лишение статуса адвоката, включить данную исключительную меру дисциплинарной ответственности адвоката в пункте 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, анализ которого еще предстоит.

Статья 18 Закона регламентирует гарантии независимости адвоката. Ранее я высказал свою позицию, согласно которой адвокат должен иметь неприкосновенность, аналогичную депутатской (следуя этой логике, правом на снятие неприкосновенности адвоката будет обладать совет адвокатской палаты). Если законодатель установит ее, то и надобность в вышеуказанной статье отпадет сама собой.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 31 совет адвокатской палаты избирает из своего состава президента адвокатской палаты сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов. При этом одно и то же лицо не может занимать должность президента адвокатской палаты более двух сроков подряд. Автор полагает, что следует исключить из текста данной нормы слово «подряд», что позволяет одному и тому же лицу переизбираться неограниченное число раз с перерывом после двух сроков. (Аналогичного мнения придерживаюсь и в отношении части 3 статьи 81 Конституции РФ, закрепляющей, что одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд.)

Подпункт 19 пункта 3 статьи 31 Закона наделяет совет адвокатской палаты давать в пределах своей компетенции по запросам адвокатов разъяснения по поводу возможных действий адвокатов в сложной ситуации, касающейся соблюдения этических норм, на основании Кодекса профессиональной этики адвоката. По моему мнению, следует уточнить – «письменные разъяснения», чтобы адвокат при возникновении указанных сложных ситуаций мог иметь документальное подтверждение, данное советом.

Согласно пункту 4 статьи 31 Закона, в случае неисполнения советом адвокатской палаты требований настоящего Федерального закона полномочия совета могут быть прекращены досрочно на собрании (конференции) адвокатов. Внеочередное собрание (конференция) адвокатов созывается советом по требованию не менее половины членов адвокатской палаты, по требованию территориального органа юстиции или по решению совета Федеральной палаты адвокатов.

Придерживаюсь мнения, что в подобной ситуации необходимо наличие квалифицированного большинства, а именно: двух третей членов адвокатской палаты. Кроме того, следует исключить из данной нормы возможность созыва внеочередного собрания (конференции) по требованию территориального органа юстиции, так как такое право ставит адвокатуру в зависимость от государства, а это противоречит пункту 1 статьи 3 Закона, в соответствии с которой адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Завершив обзор Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» опять же темой исключения возможности доминирования одной и той личности во главе адвокатского сообщества. Ранее шла речь об избрании президента адвокатской палаты; то же самое относится и к избранию президента Федеральной палаты адвокатов.

Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 37 Совет Федеральной палаты адвокатов избирает из своего состава президента Федеральной палаты адвокатов сроком на четыре года и по его представлению одного или нескольких вице-президентов Федеральной палаты адвокатов сроком на два года, определяет полномочия президента и вице-президентов. При этом одно и то же лицо не может занимать должность президента Федеральной палаты адвокатов более двух сроков подряд.

Законодателю так же, как и в предыдущем случае, следует исключить слово «подряд». И в отношении досрочного созыва Всероссийского съезда адвокатов нужно отметить то же самое, что и по вопросу внеочередного собрания (конференции) адвокатов. Для такого созыва следует установить не прописанное в Законе требование одной трети адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а квалифицированное большинство в две трети.

Продолжение следует

Комментарий налогового консультанта

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО

от 22 апреля 2015 г. № БС-4-11/6911 @

Об исполнении письма ФНС России от 25.07.2013 № ЕД-4-3/13578@

В связи с поступающими в Федеральную налоговую службу жалобами налогоплательщиков на решения налоговых органов субъектов Российской Федерации об отказе в предоставлении имущественного налогового вычета в максимальном размере миллиона рублей при реализации имущества, находящегося в общей долевой собственности менее трех лет, реализовавших долю в праве собственности по отдельному договору купли-продажи, установленно неисполнение налоговыми органами субъектов Российской Федерации разъяснений Федеральной налоговой службы, размещенных на официальном сайте www.nalog.ru в разделе «Разъяснения Федеральной налоговой службы, обязательные для применения налоговыми органами».

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 220 Налогового кодекса РФ (далее – Кодекс) при определении размера налоговой базы в соответствии с п. 3 ст. 210 Кодекса налогоплательщик имеет право на получение имущественного налогового вычета при продаже имущества, а также доли (долей) в нем.

В соответствии с пп. 1 п. 2 ст. 220 Кодекса имущественный налоговый вычет, предусмотренный пп 1 п. 1 ст. 220 Кодекса, предоставляется в размере доходов, полученных налогоплательщиком в налоговом периоде от продажи жилых домов, квартир, комнат, включая приватизированные жилые помещения, дач, садовых домиков или земельных участков или доли (долей) в указанном имуществе, находившихся в собственности налогоплательщика менее трех лет, не превышающем в целом миллион рублей, а также в размере доходов, полученных в налоговом периоде от продажи иного имущества (за исключением ценных бумаг), находившегося в собственности налогоплательщика менее трех лет, не превышающем в целом 250 000 руб.

ФНС России в письме от 25.07.2013 № ЕД-4-3/13578@ «О порядке

предоставления имущественного налогового вычета (в дополнение к письму ФНС России от 02.11.2012 № ЕД-4-3/18611@)» разъяснило, что если квартира, находившаяся в общей долевой собственности трех человек менее трех лет, была продана как единый объект права собственности по одному договору купли-продажи, имущественный налоговый вычет в размере миллион рублей распределяется между совладельцами этого имущества пропорционально их доле.

Если каждый владелец 1/3 доли в праве собственности по квартире продал свою долю, находившуюся в его собственности по отдельному договору купли-продажи, он вправе получить имущественный налоговый вычет в размере миллион рублей.

Данное разъяснение согласовано с Министерством финансов Российской Федерации письмом от 27.06.2013 № 03-04-07/24506 и размещено на официальном сайте Федеральной налоговой службы в разделе «Разъяснения Федеральной налоговой службы, обязательные для применения налоговыми органами».

В целях единообразного подхода при администрировании налоговыми органами по субъектам РФ налога на доходы физических лиц в части предоставления имущественного налогового вычета при реализации имущества, находящегося в общей долевой собственности, и исключения жалоб налогоплательщиков Федеральная налоговая служба обращает внимание на необходимость неукоснительного исполнения письма ФНС от 25.07.2013 № ЕД-4-3/13578@, размещенного на официальном сайте ФНС в разделе «Разъяснения Федеральной налоговой службы, обязательные для применения налоговыми органами».

Действительный государственный советник
Российской Федерации
2 класса
С.Л. БОНДАРЧУК

Н.Н. КОСАРЕНКО,
начальник НИиРИО РААН, доцент

Налоговые органы субъектов РФ обязаны исполнять решения ФНС России

Налог на имущество физических лиц является местным налогом, зачисляется в местный бюджет по месту нахождения объекта налогообложения. Порядок налогообложения имущества физических лиц

установлен НК РФ. Объектом налогообложения в соответствии со ст. 401 НК РФ признается расположенное в пределах муниципального образования (города федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга

или Севастополя) следующее имущество:

- 1) жилой дом;
- 2) жилое помещение (квартира, комната);
- 3) гараж, машино-место;
- 4) единый недвижимый комплекс;
- 5) объект незавершенного строительства;
- 6) иное здание, строение, сооружение, помещение.

Жилые строения, расположенные на земельных участках, предназначенных для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального жилищного строительства, относятся к жилым домам.

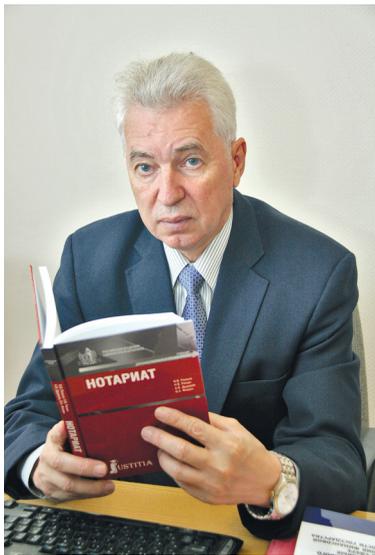
Не признается объектом налогообложения имущество, входящее в состав общего имущества многоквартирного дома.

Налоговые ставки устанавливаются нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований (законами городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) в зависимости от применяемого порядка определения налоговой базы с учетом положений п. 5 ст. 406 НК РФ. В муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации, в которых в качестве налоговой базы будет применяться кадастровая стоимость. Физические лица уплачивают налог на имущество физических лиц на основании налогового уведомления, направляемого налоговым органом.

Начиная с налогового периода 2015 года и до 2020 года по выбору субъекта РФ в качестве налогооблагаемой базы по налогу на имущество физических лиц используется кадастровая или инвентаризационная стоимость, исчисленная с учетом коэффициента-дефлятора, который устанавливается Министерством экономического развития Российской Федерации.

Стоит сразу напомнить, что при продаже любого имущества, находящегося в собственности физического лица менее трех лет, сумма, полученная от такой продажи, образует доход, облагаемый налогом на доходы физических лиц.

В связи с этим у налогоплательщика возникает обязанность представить в налоговый орган по месту жительства налоговую декларацию по форме 3-НДФЛ в отношении полученных доходов от продажи такого имущества. Декларация в отношении доходов, полученных от продажи имущества, находящегося в собствен-

сти менее трех лет, подается налогоплательщиком в срок не позднее 30 апреля года, следующего за годом, в котором был получен соответствующий доход.

Вместо применения имущественного вычета налогоплательщик имеет право уменьшить величину дохода, полученного от продажи имущества, на фактически произведенные и документально подтвержденные расходы, непосредственно связанные с приобретением этого имущества. В определенных ситуациях это может быть выгоднее, чем применять имущественный вычет.

Порядок процедуры получения права на имущественный вычет

1 000 000 рублей – максимальная сумма налогового вычета, на кото-

рый может быть уменьшен доход, полученный при продаже жилых домов, квартир, комнат, дач, садовых домиков, земельных участков, а также долей в указанном имуществе;

250 000 рублей – максимальная сумма налогового вычета, на который может быть уменьшен доход, полученный при продаже иного имущества, в перечень которого входят автомобили, нежилые помещения, гаражи и прочие предметы.

В случае если имущество, находившееся в долевой или совместной собственности менее трех лет, было продано как единый объект права собственности по одному договору купли-продажи, имущественный налоговый вычет в размере 1 000 000 рублей распределяется между совладельцами этого имущества пропорционально их доле, либо по договоренности между ними (в случае реализации имущества, находившегося в общей совместной собственности).

Если каждый владелец доли в праве собственности на имущество продал свою долю, находившуюся в его собственности по отдельному договору купли-продажи, то он вправе получить имущественный налоговый вычет также в размере 1 000 000 рублей.

Если налогоплательщиком за один год было продано несколько объектов имущества, указанные пределы применяются в совокупности по всем проданным объектам, а не по каждому объекту по отдельности. В случае если полученные от продажи имущества суммы не превышают указанные пределы, то обязанность по представлению декларации сохраняется, а обязанность по уплате налога не возникает.

Над крутым карнизом брэнной вечности

Нина Павловна Царева – председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России, награждена Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако, орденом «За верность адвокатскому долгу», знаком отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры» и др. наградами. Помимо адвокатской деятельности, руководства коллегией, она активно занимается общественной работой.

Н.П. Царева – очень интересный человек, уверены, вам будет любопытно познакомиться с рядом ее высказываний, касающихся адвокатской деятельности и адвокатуры.

Мы публикуем этот материал в качестве поздравления Нине Павловне с днем рождения, который она отметила 9 октября этого года.

Адвокат – это объективная реальность, созданная Богом специально для защиты людей, чьи права и свободы грубо попораны или нарушены посредством искусных фальсификаций, ошибок либо роковых совпадений, а также для защиты в подсудимом человека, который мог бы не совершить преступления, но совершил в силу сложившихся обстоятельств. Быть адвокатом – значит добровольно обречь себя на боль и муку, на душевные переживания и потрясения ради того, чтобы разжимать бульдожьё хватку закона на хрупком горлышке человеческой судьбы.

Бог воскрешает мертвых. Адвокат воскрешает живых.

Просветлять страдающую человеческую душу, омывать ее раны струями животворящей красоты и веры в жизнь – вот к чему я стремлюсь как адвокат и женщина.

Честный труд – вот что создает хорошего адвоката, его судьбу и все, все, все.

Душа русского адвоката – золотая купель милосердия, в которой омывает он страдания своего народа, потому что подавляющая часть преступлений совершается людьми от безысходности положения, от неимения средств и возможности честно заработать на жизнь.

Побеждает только та защита, которая умеет умно нападать.

При нищем народе быть богатым адвокатом – стыдно. Единственное неиссякаемое богатство русского адвоката – это его сострадательное сердце. И чем богаче русский адвокат своим сострадательным сердцем, тем скромнее он живет.

Адвокат, не имеющий нравственной позиции, может быть, и выиграет уголовное дело, но обязательно проиграет при этом свое будущее и как человек, и как профессионал.

Адвокат вне морали, совести и чести так же отвратителен, как преступник вне раскаяния о содеянном.

Защищая своего подсудимого, я стараюсь ненавязчиво внушать ему мысль о том, что у него должно быть будущее, в которое, даже при неудачной защите, он обязан верить. Тогда у него появятся смысл жизни и желание искать свое место не на тюремных нарах, а среди людей, достойных уважения общества.

Все дело в том, что адвокат обязан не оправдывать конкретику преступления, а находить ошибки следствия и смягчающие обстоятельства в человеческой судьбе подсудимого с тем, чтобы по возможности облегчить его положение. Не преступника должен защищать адвокат, а человека в преступнике, который мог бы не совершить преступление и в котором человеческое еще не погубило, и чтобы оно не погубило окончательно, адвокат пытается убедить суд в принятии такого решения, которое бы обязательно учло это важнейшее обстоятельство.

Защиту подсудимого нельзя рассматривать как стремление адвоката во что бы то ни стало обелить преступника и вывести его из правового поля наказания. Защита подсудимого помогает судье не только оставаться справедливым, но и не хотеть быть иным.

Жизнь адвоката очень похожа бывает на воздушный шарик в руках ребенка – никогда не знаешь, чем прогулка на ниточке судьбы закончится.

Быть адвокатом – значит оставаться личностью, даже проигрывая прокурору в подкидного дурака процессуально обоснованного беззакония.

Адвокат, не имеющий крепкого нравственного здоровья, рано или поздно, но обязательно будет поражен злокачественной опухолью наживы.

Прокурор и адвокат – два крыла одного тулова, машущие в разные стороны судебного полета.

Защищая признавшего свою вину подсудимого, помни и о его жертве, которая тоже нуждается в законности сострадания.

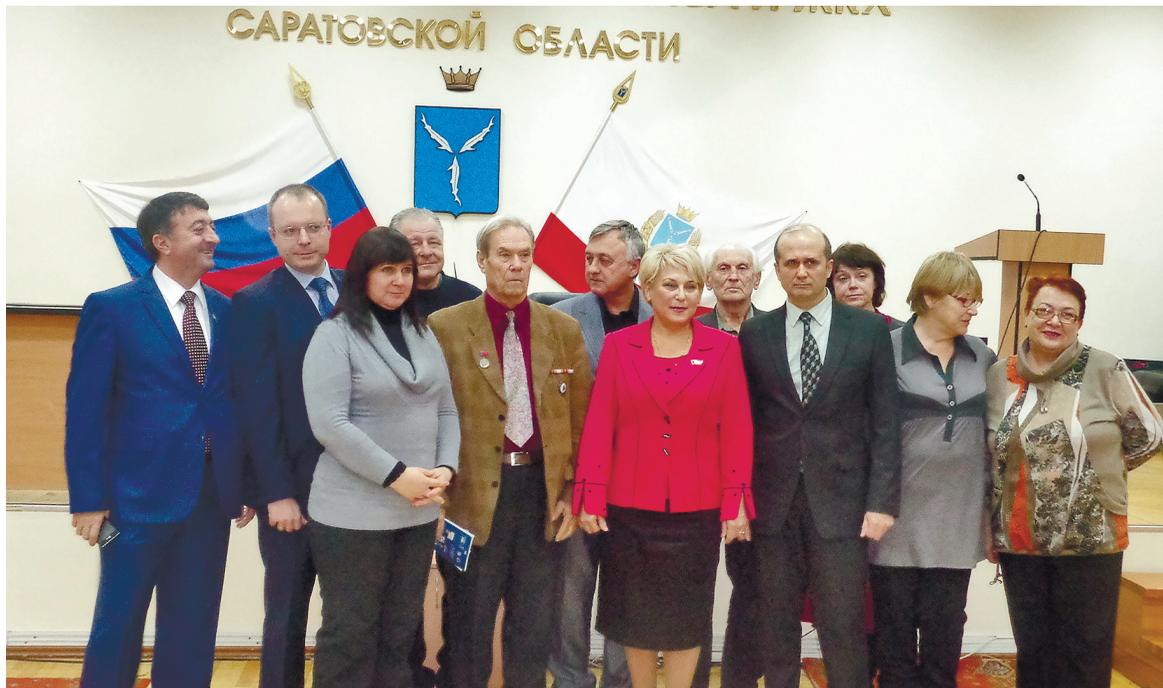
Споткнувшись об адвоката, прокурор обязательно «упадет» на судью.

Если адвокат позволит вывести себя из равновесия аргументированной защиты и сорвется оскорбленным самолюбием своим, как самолет в пике, то катастрофа проигрыша им судебного процесса неизбежна.

Если адвокат умеет не только держать удар обвинения своему подзащитному, но и достойно отвечать на него, то дверь судебного решения обязательно прищемит нос прокурора.

Когда беспомощный адвокат выпадает из процесса, как птенец из гнезда, то невиновный подсудимый остается один на один с ужасом памяти своей невиновности.

Адвокат – прежде всего гражданин своей Родины, а потом уже профессионал и человек со всеми своими плюсами и минусами. Поэтому быть в стороне от всего происходящего

го в стране, безмятежно уткнувшись носом в текущие дела, он не может. Не имеет права.

Законодательство, оторванное от жизни народа и его проблем, – мертво. Никакой адвокат не раскроет себя в полной мере без знания всей подноготной современной ему жизни людей и уж тем более без окунания с головой в страдательные моменты народного пропадания и борьбы за восстановление законности и справедливости.

Сколько сил и труда вкладывает адвокат в иное дело и все бывает напрасным, ибо черный ворон бесчестного судопроизводства запросто перечеркивает судьбы подсудимых или искажает их настолько, что приходится только поражаться тому, что это становится возможным и остается безнаказанным в государстве с таким потрясающим опытом подлинно демократического правосознания, как Россия.

Защита, вставшая на ходули лжи, обречена на правду неминуемого падения.

Если адвокат проигрывает, то выигрывает зона.

Работа адвоката заключается не только в профессиональной защите, но и в пробуждении и утверждении даже в самой испорченной человеческой душе подлинных человеческих чувств и качеств.

Нельзя стать адвокатом раз и навсегда, на всю жизнь. Но от одного дела до другого всегда придется доказывать свое право на эту сложнейшую работу, сочетающую в себе элементы тонкого искусства и грубого ремесла одновременно.

Я – русская женщина и я – адвокат, поэтому не имиджевого положения в обществе у меня на первом месте и не заработок ради заработка, а искреннее сочувствие и сострадание к чужой беде, страстное желание помочь оступившемуся человеку изменить свою судьбу настолько, насколько не стыдной и беспорочной окажется вся его последующая жизнь.

Молодые адвокаты России должны вернуть русской адвокатуре XXI века ее былую правозащитную мощь, ее глубинное, национально-историческое самосознание и бескорыстие служения народу.

Адвокат должен уметь хорошо говорить, честно мыслить и глубоко чувствовать. Знание законов, правды жизни и человеческой души для него так же важно, как для вершины горы устойчивое подножие.

Несмотря на всю драматичность своего положения в обществе, адвокат обязан иметь чистую совесть. Таковую, к которой бы никогда не прилипла грязь бытия и низких побуждений.

Адвокат – сердце правосудия в России.

Российской новейшей адвокатуре конца XX века нечего стыдиться. Ее правозащитная мощь и гуманистическая открытость могут вызывать только одно чувство – чувство восхищения. Русский адвокат – это аккумулятор всего лучшего, что накоплено правозащитной деятельностью за всю историю российской действительности. Еще не было государственно-правовой демократии в России, но уже был адвокат. Вот почему российский адвокат – предвестник демократии в России. Но адвокат без внутренней свободы, без устойчивой и прогрессивной законодательной базы, в том числе защищающей и его самого от государственно-правового произвола, нормально работать не может. Поэтому можно смело утверждать, каков уровень правовой обеспеченности адвоката, исполняющего свой профессиональный, а, следовательно, и гражданский долг, такова и демократия в стране, гражданином которой он является. Конечно, я хорошо понимаю, что адвокатская цивилизация в России еще очень молода. Но, развиваясь стремительно, она не менее остро нуждается в помощи и внимании к своим ключевым проблемам со стороны государства. Несомненно и то, что адвокаты России, преодолевая остатки государственно-правового тоталитаризма, научились смело и настойчиво защищать права и свободы граждан своей Родины. И это только начало трудной исторической работы, выпавшей на долю российских адвокатов. И дай-то Бог, чтобы эстафета великих традиций тружеников правозащиты всегда была на высоте своего профессионального долга и демократической гражданской ответственности.

Уголовный закон – это топор в полете, готовый поразить любого, осмелившегося встать на его пути.

Если бы законы опирались на справедливость применения, то они очень скоро утратили бы свою жизненность за неимением объекта наказания.

Жить сообразно со справедливым законом – самая человеческая актуальность.

Сила любого закона в его справедливости. Уровень законности отражает, определяет и формирует уровень народного самосознания. Чем справедливее законы,

тем защищеннее и благополучнее протекает жизнь общества.

Правопослушно люди живут только по тем законам, которые не только определяют меру наказания за совершенные преступления, но и уважают их человеческое достоинство.

Питт Уильям (младший), английский государственный деятель конца XVIII века, как-то заметил: «Где кончаются законы, тем начинается тирания». Мне кажется, что дело здесь обстоит несколько иначе. Ведь и тирания, самоутверждаясь, тоже опирается на законы и ту законодательную базу, которая ее устраивает, оправдывает, укрепляет и защищает от народного протеста и революционного возмездия. Поэтому правильнее было бы сказать так: «Там, где кончатся законы, там начинается узаконенное беззаконие власть предержащих».

Нет законов, которые бы помогли богатым стать беднее, но есть множество законов, обрекающих людей с низким уровнем жизни на нищенское прозябание.

Наказание подсудимого законно, правомерно и даже полезно только тогда, когда оно не становится поводом для совершения нового преступления.

Справедливость и обоснованность наказания – единственный путь для исправления преступного самосознания.

Законность и справедливость – разные понятия. Законность есть следствие правильного применения и обращения с тем или иным законом. А справедливость – явление масштабное, социально-философское и конкретно-правовое. Справедливость есть в то же время фактор человеческой порядочности и человечности. Поэтому справедливость таит в себе такие глубины, которые не по зубам законности, всегда ограниченной рамками того или иного правового действия или бездействия, продиктованных конкретикой своего применения.

От множества законов преступность не уменьшается.

Когда человеку наплевать на закон, то закону на такого человека должно быть далеко не наплевать.

Потребность соблюдения человеком законов напрямую связана с уровнем его жизни, с его психикой, интеллектом, гражданско-правовой ответственностью и, скажу так, веротерпимостью его чувств и мыслей.

Если зло не наказано, то оно торжествует и плодится в

миллионнократных вариантах своей агрессивной выживаемости.

Смысл, заключенный в законе, должен быть прост, ясен и понятен каждому гражданину, тем более склонному к игнорированию требований закона.

Закон предписывает, а совесть повелевает. Совесть – выше закона.

Закон – не агрессивная догма, а объяснение в строгой любви государства к своим гражданам.

Надеяться на справедливость правосудия нельзя, ибо Фемида судит с завязанными глазами не только для того, чтобы казаться безукоризненно непредвзятой, но и потому еще, что чаще всего ей бывает нестерпимо стыдно за все происходящее в судах.

Серость обвинения любит наряжаться в яркие цвета процессуально-правовой и государственной значимости, пытаясь тем самым выглядеть убедительнее, но правду жизни не проведешь, если защитник наступательно умен, а судья судит честно и справедливо.

Суд наказывает статьей закона, а пенитенциарная система средой обитания. Не всякий осужденный способен это выдержать и уже тем более исправиться.

Осуждение невиновного – зло, возведенное в закон. Кто этому способствует, того покарает судьба.

От приговора судьи зависит, прежде всего, репутация самого правосудия, а потом уже судьба подсудимого.

Бесчестный судья – самый худший из всех возможных вариантов восстановления справедливости.

Судья, опираясь на закон, не должен на него садиться и уж тем более вытирать об него свои ноги.

Судейское кресло – это не Олимп собственной непогрешимости, а каторга мужества и чести.

Суд начнут уважать граждане России только в том случае, когда суд научится видеть и уважать в подсудимом человека.

И добродетель и порок, и судья и преступник, и адвокат и прокурор, и любовь и ненависть – все из единого лона жизни вышло и, следовательно, право на жизнь имеет равную и неоспоримую.

Российская академия адвокатуры и нотариата

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

30 сентября 2016 года по итогам квалификационной аттестации слушателям курсов программы повышения квалификации нотариусов были вручены свидетельства.

Свидетельства вручали ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Г.Б. Мирзоев и президент Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор Г.Г. Черемных.

Руководители академии поздравили слушателей с освоением новых компетенций в сфере нотариата и пожелали профессиональных успехов.

В сентябре 2016 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили следующие слушатели:

1. Агейченков Владимир Иванович
 2. Алмазова Надежда Львовна
 3. Бабакина Марина Владимировна, ВРИО нотариуса
 4. Безменская Людмила Павловна, ВРИО нотариуса
 5. Бизякина Анастасия Анатольевна
 6. Борисова Елена Владимировна
 7. Васильев Илья Владимирович, ВРИО нотариуса
 8. Ермалюк Елена Александровна, помощника нотариуса
 9. Коняхин Евгений Леонидович
 10. Кудина Елена Зиновьевна
 11. Куликова Анна Владимировна, стажер
 12. Маркова Наталья Владимировна, помощник нотариуса
 13. Молокова Нина Владимировна
 14. Эльдарханова Тамара Борисовна, помощник нотариуса
- А также:**
15. Чепугова Александра Михайловна, помощник нотариуса Московской областной нотариальной палаты
 16. Ладыгина Виталина Павловна, помощник нотариуса Пермской краевой НП

СОВЕТЫ • СУЖДЕНИЯ • ПЕРЕПИСКА

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

**СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ
НА 2017 ГОД**
(сдвоенные номера):

1 номер 150 руб.
2 номера 300 руб.
3 номера 450 руб.
4 номера 600 руб.
5 номеров 750 руб.
6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	Р 0903		

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”		
	ИНН 7709054993		
	ОАО „Банк ВТБ”		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик	Р 0903		

Квитанция
Кассир